

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 22 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2 р. 25 к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
привѣщаемъ Богородице Дѣво.

№ 5.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

№ 5.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: 1) помѣщику *Андрею Мевіусу* за пожертвованіе на устройство ограды Кіевецкой церкви 100 р. и лѣса и въ Кіевецкую церковно-приходскую школу 5 р. и игрушекъ на елку; 2) *прихожанамъ* и *братству* Злоецкой церкви, Замостскаго у., за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь плащаницы съ гробницею, цѣною 230 р.; 3) *Евгеніи Смолинской* за пожертвованіе въ ту же церковь ковра, цѣною 10 руб.; 4) старостѣ Завалевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянину *Силеону Гловацкому* за усердное и полезное исполненіе должности старосты въ

теченіе 14 лѣтъ, и 5) крестьянкѣ села Горышова, Замостскаго уѣзда *Прини Прачукъ* за пожертвованіе на нужды мѣстной церкви 100 рублей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣленъ окончившій Яблочинскую причетническую школу *Григорій Брезницкій* исправляющимъ должность псаломщика Куликскаго прихода, Холмскаго уѣзда, съ 1 февраля.

Перемѣщены: младшій псаломщикъ при Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ *Іванъ Наумокъ* старшимъ псаломщикомъ при томъ же монастырѣ; псаломщикъ Сѣдлисской церкви, Замостскаго уѣзда, *Теодоръ Саайдаковский* къ Спасской церкви гор. Замостья; состоящій на вакансіи старшаго псаломщика при Лѣснинскомъ монастырѣ діаконъ *Александръ Степановъ* на штатное діаконское мѣсто въ гор. Ново-Александрію; псаломщикъ Костеневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Григорій Костюкъ*, перемѣщенный въ Своры, Константиновскаго уѣзда, — въ с. Копытовъ, Бѣльскаго у., всѣ съ 15 февраля.

Утверждены въ должностяхъ: исправляющіе должности: а) Благочиннаго 2-го округа, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Левницкій* б) псаломщиковъ: Неледовскаго прихода, Грубешовскаго у., *Василій Бартошъ* и Гольскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, *Алексій Севастіанюкъ*, — всѣ съ 9 февраля.

Уволены: а) за штатъ, согласно прошеніямъ, псаломщикъ Пашенской церкви, Радинскаго уѣзда, *Іосифъ Олесевичъ* съ 15 февраля и псаломщикъ Роговской церкви, Соколовскаго уѣзда, *Стефанъ Винскій* съ 1 марта, и б) псаломщикъ Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, *Антоній Ярошевичъ* съ 1 февраля за назначеніемъ его нештатнымъ діаконѣмъ къ Николаевской церкви Холмскаго духовнаго училища и в) псаломщикъ Спасской церкви гор. Замостья *Владимиръ Туревичъ* съ 1 февраля за поступленіемъ его на должность надзирателя въ то же училище.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Горышовой церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Дубасъ*; къ Угрусской церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ *Косма Хвицъ*; къ Орховской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ *Іаковъ Новацкій*; къ Собиборской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ *Сильвестръ Дуда*; къ Збережской церкви, того же у., крестьянинъ *Теодоръ Панасюкъ*; къ Ганьской церкви, Бѣльскаго у., крестьянинъ *Лука Дейнекъ*; къ Жмудской церкви, Холмскаго у., крестьянинъ *Михаилъ Тимошукъ*; къ Горбовской церкви Бѣльскаго у., крестьянинъ *Дмитрій Панасюкъ*; къ Телятинской церкви,

Томашовскаго у., крестьянинъ *Матей Олейникъ* и къ Саввинской церкви, Холмскаго у., лѣсничій Саввинскаго лѣсничества *Терентій Гаврюшинъ*.

II.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 190⁵/₆ (27-ой братскій) годъ.

II. Дѣятельность Братства.

Для разсмотрѣнія и соотвѣтственнаго рѣшенія разнообразныхъ дѣлъ, подлежащихъ совмѣстному обсужденію членовъ Совѣта Братства, въ отчетномъ году было 14 засѣданій Совѣта и пять Общихъ Собраній Братства.

Свято исполняя свое прямое назначеніе—удовлетворять по мѣрѣ силъ и средствъ называемымъ и открываемымъ духовнымъ и матеріальнымъ запросамъ народной жизни, Холмское Свято-Богородицкое Братство твердо и неуклонно шло по пути развитія и благоустроенія церковно-религіозной, нравственной и бытовой жизни православнаго населенія Холмской Руси.

а) Просвѣдительная дѣятельность Братства.—По примѣру прежнихъ лѣтъ Братство и въ отчетномъ году было озабочено изданіемъ Холмскаго народнаго Календаря на 1907 годъ. По программѣ, представленной Редакторомъ Календаря, разсмотрѣнной Совѣтомъ Братства и одобренной Главнымъ Попечителемъ Братства Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, календарь предположено издать въ количествѣ 17 тысячъ экземпляровъ цѣною по 15 к. за экземпляръ, въ объемѣ не болѣе 12-ти печатныхъ листовъ. Въ содержаніи второй части календаря нашли себѣ откликъ важнѣйшія событія современной жизни Русскаго Государства и Церкви вообще и въ частности событія, пережитыя и переживаемыя нашею русско-польскою окраиною. Календарь украшенъ разными иллюстраціями, соотвѣтствующими содержанію помѣщенныхъ въ календарь статей.

Редакторомъ календаря 7 годъ состоялъ старшій преподаватель Х. Д. Семинаріи Е. В. Ливотовъ.

Кромѣ календаря Братствомъ были изданы въ видѣ оттисковъ изъ календаря на 1906 г. и „Холмской Церковной Жизни“ два листка и статьи: а) „Холмская Православная епархія, 500 экземпляровъ“ б)

„о крестномъ знаменіи“ въ количествѣ 10 тысячъ экземпляровъ, в) „о базилианахъ и ихъ значеніи въ дѣлѣ латинизаціи церковной уніи въ Холмской Руси“ въ количествѣ 5 тысячъ экземпляровъ. Подъ предѣтельствомъ Ректора Х. Д. Семинаріи Архимандрита Діонисія издательскимъ дѣломъ завѣдывалъ учрежденный при братствѣ 6 сентября 1896 года издательскій комитетъ. Членами его состояли: Протоіерей Николай Глинскій, Преподаватели Х. Д. Семинаріи: Е. В. Ливотовъ, Г. А. Ольховскій. По постановленію Совѣта Братства отъ 24 апрѣля 1906 г. Членъ Комитета Протоіерей Николай Глинскій, согласно его просьбѣ былъ освобожденъ отъ обязанностей члена Издательскаго Комитета, тѣмъ же постановленіемъ вновь избраны въ члены Комитета Преподаватель Х. Д. Семинаріи М. П. Кобринъ, Духовникъ Семинаріи Священникъ Іосифъ Захарчукъ и преподаватель Х. Д. Училища Н. Н. Вяхиревъ. Цензоромъ братскихъ изданій состоялъ Преосвященный Евлогій, Главный Попечитель Братства.—Кромѣ указанныхъ изданій просвѣтительная дѣятельность Братства выразилась въ отчетномъ году въ открытіи двухъ приходскихъ народныхъ библіотекъ: одной въ гор. Томашовѣ, Люблинской губ., въ память 25-лѣтія воссоединенія Холмскихъ уніатовъ, другой въ п. Пищацѣ, Сѣдлецкой губерніи, въ память посѣщенія города Холма Государемъ Императоромъ 24-го Іюня 1900 г.

Открытіе означенныхъ библіотекъ, стоимостью въ 340 р., совершилось при соотвѣтствующихъ важности воспоминаемыхъ событій церковныхъ торжествахъ 11 Мая и 24 Іюня 1906 г. Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, при обозрѣніи церквей и школъ въ Холмской епархіи роздано народу бесплатно Холмскаго Народнаго календаря и другихъ братскихъ изданій, бумажныхъ иконъ, крестиковъ и медальоновъ изъ братской лавки на 338 р. 48 к., въ количествѣ до 14 тысячъ экземпляровъ.

Изъ братскаго склада братскихъ изданій выдано также для безплатной раздачи народу при архіерейскихъ объѣздахъ 15791 экзempl. на 275 руб. 53 коп.

На содержаніе церковно-приходскихъ братскихъ школъ Николаевской въ гор. Холмѣ и Александровской въ с. Струпинѣ Братствомъ израсходовано 720 руб. На содержаніе трехъ братскихъ стипендіатовъ въ Холмской духовной Семинаріи и трехъ въ Холмскомъ духовномъ Училищѣ 510 руб. Въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ епархіи 455 р. 40 к., въ томъ числѣ 300 р. въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и 150 руб. на содержаніе 5 стипендіатовъ въ Савинской второклассной школѣ. Въ уѣздахъ Влодавскомъ, Сѣдлецкой губ., въ Грубешовскомъ и Томашовскомъ, Люблинской губ., дѣйствовали 3 братскихъ книгоноши для распространенія среди населенія означен-

ныхъ и смѣжныхъ съ ними уѣздовъ, книгъ, брошюръ, листовъ разнаго содержанія.

б) *Благотворительная дѣятельность Братства.* Благотворительность Братства была второю отличительною чертою его дѣятельности въ отчетномъ году. Она выражалась въ разнаго рода пожертвованіяхъ вещами и деньгами Храмамъ Божиимъ и частнымъ лицамъ въ ихъ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, а равно пострадавшимъ отъ градобитія, неурожая, пожаровъ и фанатизма католиковъ-поляковъ.

Для поддержанія церковнаго хорового пѣнія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, при обзорѣнн приходовъ Холмской епархіи, гдѣ встрѣчалъ хорошее пѣніе благоустроенные хоры и усердное отношеніе ихъ къ богослуженію и церковному пѣнію, назначалъ въ поощреніе ихъ дѣятельности изъ суммъ Братства по своему усмотрѣнію пособія хорамъ и руководителямъ ихъ. Кромѣ того, по постановленію Совѣта Братства выдано: 1) Хору Красничинской церкви въ 40 человекъ, хору *Березинскому* въ 30 человекъ крестиковъ, медальоновъ и иконъ Холмской Божіей Матери на 5 р. (ж. отъ 18 Ноября 1905 г.) 2) Пѣвчимъ Рудненскаго церковнаго хора 7 руб. 50 к. пособія (ас. отъ 24-28 Апрѣля 1906 г.). Приходя на помощь бѣднѣйшимъ церквямъ, въ особенности въ воссоединенныхъ отъ уніи приходахъ, Братство по мѣрѣ ихъ нуждъ, сообразуясь и со своими средствами, помогало имъ денежными пособіями и бесплатнымъ отпускомъ изъ братской лавки и изъ братскаго склада церковныхъ облачений, Евангелій священныхъ сосудовъ, иконъ и другихъ предметовъ церковной утвари и богослужебныхъ книгъ. Таковыхъ пособій въ отчетномъ году было выдано на сумму 568 р. 02 к. Въ томъ числѣ 250 руб. на ремонтъ церкви въ с. Коргинѣ, приписной къ Пріорскому приходу, въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ гор. Холма 24 Іюня 1900 г. Пособія выданы въ слѣдующія церкви: 1) Въ церковь с. Гуси два металлическихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ и одинъ выносной (ж. отъ 5 Сентября 1905 г.). 2) Въ Корошинскую церковь обиходъ Бахметьева въ 15 руб. 3) Для прихожанъ Межирѣчскаго прихода а) 20 экз. брошюры „Подложные законы, породившіе папскую власть,“ б) 20 экз. брошюры „О былыхъ временахъ, пережитыхъ Холмскою Русью“, 20 экзempl. брошюры „Рѣчь р.-католическаго Епископа Штротсмайера“ на русскомъ языкѣ и 8 на польскомъ, в) 5 экз. брошюры „*Kilka słów*“ на польскомъ языкѣ, д) 20 экзempl. брошюры „Борьба православія съ католичествомъ въ Польшѣ отъ начала ея существованія до настоящаго времени“, е) 20 экзempl. брошюры „Православіе какъ первоначальная вѣра въ Польшѣ.“ 4) Въ Княжпольскую церковь паникадило и блюдо для сбора денегъ, 5) въ Стужицкую церковь семисвѣчникъ и блюдо для благословенія хлѣбовъ. 6) Въ Кіевецкую церковь выносной подсвѣчникъ, 7) Въ Трясинскую церковь при Радочницкомъ женскомъ

монастырь выносная плащаница 8) Въ Закшувскую церковь дарохранительница, выносной крестъ, водосвятная чаша и плащаница (ж. отъ 13 Октября 1905 г.) 9) Съ Кричевской церкви снять со счетовъ долгъ ея Братской лавкѣ въ размѣрѣ 2 руб. (ж. отъ 19 Декабря 1905 г.). 10) Прихожанамъ Неледовскаго прихода 10 экз. Евангелія по 15 коп. (ж. отъ 16 Января 1906 г.). 11) Воскреницкой церкви Икона Холмской Божіей Матери въ 10 руб. въ благословеніе новооткрытому при ней Татьянинскому братству (ж. отъ 22 Февраля) 12) Прихожанамъ Волоско-Вольскаго прихода 200 листовъ облаченія О. Іоанномъ Кронштадтскимъ ложнаго ученія крестьянина Льва Сивки, 13) Прихожанамъ Горостытскаго прихода 150, 14) Прихожанамъ Гольскаго прихода 200, 15) Прихожанамъ Любенскаго прихода 300 и 16) Прихожанамъ Вытычненскаго прихода 100 такихъ же листовъ 17) Со счетовъ Братской лавки снять долгъ Терешпольской церкви, въ 14 р. 65 к. и высланы ей облаченія на престолъ, жертвенникъ и тетраподъ съ аналогіями стоимостію въ 20 р. 18) Въ Русско-Вольскую церковь плащаница на престольная въ 8 р. 19) Братству Св.-Георгіевской церкви с. Гонятычъ приписной къ Вакиевскому приходу 5 р. на приобрѣтеніе колокола, 20) 40 семействамъ д. Татьяновки Воскреницкаго прихода 40 иконъ на деревѣ разныхъ святыхъ (ж. отъ 8-13 Марта 1906 г.). 21) Въ Краснобродскую церковь воздухи и чаша. 22) Снято со счетовъ Братской лавки долга Грудской церкви 5 р. 75 к. (ж. отъ 24-28 апрѣля). 23) Въ Опольскую церковь парчи для на престольнаго облаченія 200 ар. по 85 к. и икону „моленіе о чашѣ“ для помѣщенія надъ жертвенникомъ въ 3 р. 24) Въ Жабченскую церковь деревянный бронзированный семисвѣчникъ и новое іерейское облаченіе (ж. отъ 29 Мая-5 Юня 1906 г.). 25) Въ Томашовскую кладбищенскую церковь Икона Х. В. Матери въ 11 руб. (ж. отъ 22 Юня 1906 г.). 6) Пособія бѣднымъ и безработнымъ, а также пострадавшимъ отъ градобитія, пожаровъ, неурожаевъ, выдано 486 р. 45 к., а именно: 1) на содержаніе двухъ бѣдныхъ учениковъ въ Савинской второклассной церковно-приходской школѣ въ теченіе 190⁵/₆ уч. года, переведенныхъ туда изъ Бордзиловской второклассной школы 72 руб. 2) Жительницѣ посада Вогины, Радинскаго уѣзда, Епистиміи Протасевичъ 3 р. 3) Александрѣ Пясецкой 3 р. 4) Жительницѣ гор. Холма Аннѣ Стецюкъ 3 руб., 5) б. учит. Горбатовской школы Θεодору Котовичу 3 р. (ж. отъ 13 Октября 1906 г.). 6) На содержаніе пяти бѣдныхъ учениковъ Яблочинской второклассной школы въ первое полугодіе 190⁵/₆ уч. года 75 р. 7) Старостѣ Городокской церкви Михаилу Сейбуку 10 руб. 8) Вдовѣ Священника Искрицкаго Іосифѣ Искрицкой 10 р. 9) жит. г. Холма Борису Зайтмантовичу 3 руб. 10) мѣщанину гор. Дубенки Николаю Чижевскому 2 руб. 11) жителю с. Яблочна Рутскому 3 р. 12) жит. с. Гусыннаго Маріи Добрыниной 3 руб. (ж.

отъ 18 Ноября 1905 г.). 13) Бѣднымъ Шкоповскаго прихода 10 р. 14) б. служителю Холмскаго Собора Д. Николайчуку 2 р. 15) Служителю Филиппу Кишевару 5 руб. 16) Еленѣ Константиновой 2 руб. 17) вдовѣ Аннѣ Шутковской 3 р. 18) вдовѣ Надеждѣ Шваровой 3 р. 19) Бѣднымъ Тышовецкаго прихода 8 р. 20) Крестьян. Аннѣ Жигайло 15 руб. (ж. отъ 19 Декабря 1905 г.) 21) Крестьянкѣ Безвольскаго прихода Іуліаніи Найдюкѣ 2 р. 22) жит. г. Холма Іосифу Крассюку 2 руб. (ж. отъ 16 Янв. 1906 г.) 23) Безработнымъ Лабуньскаго прихода 15 р. 24) Кассиршѣ Братской лавки Софіи Новаковской 10 р. 25) Вдовѣ Теофилѣ Голеничѣ 3 руб. 26) Вдовѣ учителя с. Замха Олимпіадѣ Лукьяновичѣ 10 руб. (ж. отъ 8-13 Марта 1906 г.). 27) Безработнымъ Отрочскаго прихода, пострадавшимъ отъ помѣщиковъ католиковъ, Іосифу Мазуреку съ семьею 15 р., Павлу Морозу 5 р. и Сиротѣ Екатеринѣ Цинкѣ 5 р. 28) крестьянкѣ Войславичскаго прихода Іуліаніи Зинкевичѣ 5 руб. 29) На пищу для дѣтей, собранныхъ для обученія въ общежитіи пріюта въ мѣсяцъ Настоятелемъ Хлопковскаго прихода Священникомъ Викторомъ Яворскимъ 15 руб. 30) б. учителю Теоодору Котовичу 3 р. 31) Безработному деревни Вульки Тарноватской Ивану Ткачуку 3 р. 32) Вдовѣ Маріи Гейшторѣ 10 руб. 33) Вдовѣ Аннѣ Стецюкѣ 3 р. 34) Удаленному изъ школы поляками учителю Ломазскаго начальнаго училища Филиппу Здановскому съ семействомъ 10 р. (ж. отъ 24-28 апрѣля 1906 г.). 35) Н. В. Яковлеву 10 руб. 36) Софѣ Новаковской, б. кассиршѣ Братской лавки, 25 руб. 37) Сиротѣ с. Неледова Маріи Марущакѣ 2 р. 38) Петранеліи Мантынѣ 3 руб. 39) жит. Безвольскаго прихода Калистрату Васильеву 2 руб. 40) Вдовѣ Иринѣ Ивановской 3 руб. 41) б. псаломщику Алексѣю Бобовскому 10 руб. (ж. отъ 29 Мая-5 Іюня 1906 г.). 42) Вдовѣ Маріи Поцѣхиной 84 лѣтъ 5 р. (ж. отъ 22 Іюня 1906 г.). 43) Безработному Ушакову 2 р. 44) Вдовѣ Александрѣ Пясецкой 3 руб. 45) Вдовѣ Маріи Воловичѣ 2 руб. 46) Крестьянину Уханьскаго прихода Іосифу Мелиху 3 руб.

Пострадавшимъ отъ пожаровъ, неурожая, градобитія, урагановъ и т. п. 1) жительницѣ д. Завадовки Екатеринѣ Чернякевичѣ, пострадавшей отъ пожара 3 р. (ж. отъ 5 Сентября 1905 г.). 2) Семи крестьянамъ с. Косыня, пострадавшимъ отъ урагана 14 руб. (ж. отъ 13 Октября 1905 г.) 3) Пострадавшимъ отъ пожара 17 домохозяевамъ с. Мячина 51 руб. (ж. отъ 8-13 Марта 1906 г.). 4) Пострадавшимъ отъ пожара крестьянамъ с. Сагрыня Ивану Матысюку 3 р., Михаилу Токажу 3 р. и Григорію Собчуку 3 р. (ж. отъ 24-28 Апрѣля 1906 г.) 5) крестьянину с. Жданнаго Лукѣ Козлу 3 руб. 6) 6 Крестьянамъ с. Мирче, пострадавшимъ отъ пожара, 18 р. 7) 11 Крестьянамъ с. Кобло 33 р. 8) с. Неледова Софѣ Назарѣ 3 руб. (ж. отъ 29 Мая-5-го Іюня 1906 г.) 9) Пострадавшему отъ пожара въ п. Славатычахъ Нестору

Богушевскому 3 руб. 10) Крестьянамъ с. Свидникъ Павлу Барану 3 р., Михаилу Крещуку 3 руб., Ивану Рефердъ 3 р., Василию Хилевичу 3 руб. 11) въ с. Яблонь Ивану Вашуку 3 руб. и псаломщику Павлу Ренскому 3 руб (ж. отъ 22 Юня 1906 г.). 12) Пострадавшимъ отъ пожара крест. деревни Скригичина Андрею Кушмируку 3 р. 13) двумъ крестьянамъ д. Модлина Симеону Кліозу и Іоанну Краевскому 6 руб. 14) 4 крестьянамъ с. Рудно 12 р. 15) двумъ крест. въ с. Кричевъ Адаму Сташевскому и Іерониму Жуковскому 6 р. 13) 35 крестьянамъ Копытовскаго прихода 105 р.

Въ благословеніе пулеметной ротѣ 17 пѣхотной дивизіи, пребывающей на Дальнемъ Востокѣ, послана икона Холмской Божіей Матери въ 50 р.

О медицинской помощи и объ устройствѣ Попечительствомъ о народной трезвости чайной и столовой для паломниковъ.

Въ отчетномъ братскомъ году по просьбѣ Совѣта Братства медицинская помощь Паломникамъ 7 и 8 Сентября 1906 г. была организована 185 Сѣдлецкимъ пѣхотнымъ полкомъ, доставившимъ свои лазаретныя палатки для пріема больныхъ съ бесплатнымъ отпускомъ лекарствъ подъ наблюденіемъ полкового медицинскаго персонала при участіи въ этомъ дѣлѣ и врачей Холмскаго военного лазарета.

Всего въ спискахъ зарегистрировано 463 человека паломниковъ обоюго пола, воспользовавшихся медицинскою помощью, въ возрастѣ отъ 4 до 70 лѣтъ преимущественно православнаго исповѣданія—изъ губерній, Люблинской, Сѣдлецкой, Волынской, Гродненской съ преобладающими болѣзнями грудными, желудочными, горловыми, глазными, мочевого пузыря (камень), ревматизма и кожными (ж. отъ 10-11 Октября 1906 г.). Въ пріемѣ больныхъ и подачѣ имъ медицинской помощи участвовали врачи Г. О. Сѣрополко, Ѳ. И. Булгаковъ, Крживоблодскій, Классный фельдшеръ Губернскій Секретарь Оленичевъ, участковые фельдшера Баретовъ и Худановъ.

Чайная и столовая для паломниковъ также были устроены по просьбѣ Совѣта Братства въ отчетномъ году Холмскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ попечительства о народной трезвости съ отпускомъ порцій чая по 1 коп., обѣда постнаго (супъ съ вермишелью и подсолнечнымъ масломъ, гречневая каша съ тѣмъ же масломъ, 1 ф. хлѣба) по 5 коп., обѣда скоромнаго (мясныя щи, гречневая каша съ саломъ и 1 фун. хлѣба) по 8 коп. 6, 7 и 8 Сентября при дѣятельномъ участіи 186 Луковскаго и 185 Сѣдлецкаго полковъ, при чемъ первымъ были доставлены въ распоряженіе Комитета 2 походныхъ кухни для варки чая, два чугунныхъ котелка для чайной эссенціи, мѣдный котелъ для варки щей, чугунный котелъ для каши и двѣ офицерскихъ лагерныхъ палатки для помѣщенія членовъ комитета при продажѣ чая и обѣдовъ, при

этомъ 22 человѣка нижнихъ чиновъ при двухъ унтеръ-офицерахъ были командированы для услугъ и наблюденія за порядкомъ. 185 Сѣдлецкимъ полкомъ были предоставлены въ распоряженіе комитета также кухни походныя съ кашеварами и прислугой, дрова, столы, скамейки. Изъ Членовъ Комитета понесли много труда по довольствованію паломниковъ чаемъ и обѣдами Помощникъ Акцизнаго Надзирателя О. А. Эрдманъ, Дѣлопроизводитель Акцизнаго Управленія М. П. Ремишевскій, О. Е. Хрисонопуло, Надсмотрщики М. И. Стражичъ и И. Д. Дорошукъ.

Кромѣ чайной и столовой для паломниковъ Комитетомъ былъ устроенъ и бесплатный ночлежный пріютъ, что въ прошедшій праздникъ для нихъ было великимъ благодѣяніемъ въ виду сырой, дождливой и холодной погоды.

Кромѣ гостепріимства, оказаннаго паломникамъ по просьбѣ Совѣта Братства Комитетомъ Попечительства о народной трезвости, Луковскимъ и Сѣдлецкимъ полками, само Братство на свой счетъ устроило для хоругвеносцевъ и бѣдныхъ паломниковъ бесплатный обѣдъ на 400 человѣкъ. Въ устроеніи этого обѣда потрудились соборный священникъ Михаилъ Родкевичъ. Всѣмъ потрудившимся для призрѣнія паломниковъ выражена глубокая признательность Совѣта Братства.

Открыта подписка на 1907 годъ

НА

„ВѢСТНИКЪ РУССКАГО СОБРАНІЯ“.

Выходитъ еженедѣльно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (не менѣе 30 номеровъ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ

съ бесплатными приложеніями съ доставкой и пересылкой въ Россіи и за-границу

 НА ГОДЪ—ДВА РУБЛЯ.

Выписывающимъ не менѣе 10 экз. по одному адресу 50% скидки.

Подписка принимается въ Русскомъ Собраніи:

С.-Петербургъ. Троицкая, 13.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 5. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 5.

I.

Что требуется для оживленія духа проповѣдническаго?(Окончаніе.) ¹⁾

*„Вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ
Божій, живуцій въ тебѣ“ (2 Тимое. 1, 6).*

Важное значеніе собственнаго религіозно-нравственнаго воодушевленія проповѣдника, его живой религіозности, само собою разумѣется, сказывается на успѣхѣхъ проповѣди, потому что религіозное настроеніе есть само по себѣ сила, при посредствѣ которой проповѣдникъ воздѣйствуетъ на слушателей; но мы хотимъ опредѣлить отношеніе къ послѣднему содержанія церковной проповѣди. Конечно, содержаніе проповѣди должно быть взято изъ Слова Божія и святоотеческихъ твореній, но пониманіе всего, касающагося духовной жизни, даннаго въ Словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ, бываетъ у каждаго въ мѣру его личнаго нравственнаго преуспѣянія, соотвѣтствуетъ религіозно-нравственному опыту его самого. И если истины вѣры, касающіяся учительной стороны ея, и нравственные заповѣди могутъ быть излагаемы проповѣдникомъ, при недостаткѣ своего духовнаго опыта, но при вѣрности его христіанскимъ убѣжденіямъ, — правильно; то изображеніе пути нравственнаго совершенствованія, способа воплощенія въ себѣ христіанскаго идеала, требуетъ знанія этихъ предметовъ по опыту, и такое знаніе дается христіанскою жизнію. Естественнаго знанія о душѣ для вѣрнаго представленія

¹⁾ См. № 4 „Х. Ц. Ж.“

пути христіанской жизни недостаточно; потому что, какъ образованіе въ себѣ христіанскаго настроенія совершается не личными усиліями только человѣка, но силою благодати Божіей, дѣйствующей въ возрожденномъ христіанинѣ, такъ и знаніе о новой жизни христіанинъ можетъ имѣть чрезъ благодатное просвѣщеніе. Но не высокое ли требованіе мы здѣсь предлагаемъ проповѣднику, предполагая въ немъ такую степень совершенства, когда онъ способенъ былъ бы получать вѣдѣніе христіанскихъ истинъ чрезъ непосредственное благодатное просвѣщеніе? На этотъ вопросъ будетъ уже отвѣтомъ, если скажемъ, что въ осуществленіи каждаго христіанскаго состоянія есть ступени; и то или другое требованіе христіанское насъ поражаетъ своею недоступностью часто потому, что мы беремъ не начальныя ступени его выраженія, но самую высшую степень, которая наши силы превышаетъ и можетъ быть достигаема только путемъ постепеннаго къ ней восхожденія. Мы ближайшимъ образомъ разумѣемъ то знаніе христіанской жизни, которое приобѣтается самымъ опытнымъ прохожденіемъ ея, которое всѣмъ доступно, у кого есть хотя въ малой степени такой опытъ. О важности для проповѣдника имѣть такой опытъ, сказывающійся на духовномъ складѣ человѣка, на его міровоззрѣніи, мы здѣсь и хотимъ сказать. Что существеннымъ условіемъ образованія въ насъ міросозерцанія христіанскаго служить жизнь христіанская, это можно подтвердить многими наблюденіями. Внимательно присматриваясь къ людямъ, мы навѣрное замѣтили бы связь между религіозною настроенностію, христіанскими убѣжденіями людей и характеромъ ихъ воззрѣній, проявляемою ими зрѣlostію въ сужденіяхъ, въ оцѣнкахъ тѣхъ или другихъ явленій общественной жизни (зрѣlostію въ смыслѣ правильности убѣжденій). Кто не знаетъ, напр., какъ глубоко разумны бываютъ иногда наши крестьяне, какъ здраво они могутъ судить о тѣхъ или другихъ явленіяхъ общественной жизни, ставящихъ въ затрудненіе людей образованныхъ. Но чѣмъ ближе всего объясняется эта ихъ проницательность, какъ не духовною цѣlostію ихъ натуры, чуждой односторонностей, руководящейся не минутными влеченіями, но болѣе глубокими, постоянными стремленіями, находящими свое основаніе въ религіозномъ складѣ ихъ мысли. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вѣра живая образуетъ въ

насъ христіанскія убѣжденія, даетъ возможность ясно сознать ихъ и руководиться ими. Если же въ насъ нѣтъ христіанскихъ убѣжденій, воспитанныхъ жизнью, то при внѣшнемъ знаніи христіанскаго идеала мы въ жизни часто склоняемся къ убѣжденіямъ, противоположнымъ христіанскимъ, и въ непреложность этихъ послѣднихъ мы вѣримъ скорѣе и легче, чѣмъ въ истину христіанскихъ убѣжденій, которыя представляются намъ мало осуществимыми. И эти убѣжденія, воспитанныя въ грѣховной жизни, глубоко срастаются съ нашей душою и мѣшаютъ усвоенію нами христіанской истины въ ея непосредственной простотѣ и силѣ. Что такія убѣжденія нами раздѣляются,—это несомнѣнно. Такъ, напр., всѣмъ извѣстно, какое значеніе придаемъ мы чувству чело-вѣческаго достоинства, какъ ревностно мы его оберегаемъ, не рѣшаясь поступиться имъ, но не обращаемъ вниманія на то, что, руководясь этимъ чувствомъ, мы уже не держимся правила христіанской жизни.

Такъ же, напр., вліяніе среды и матеріальныхъ условій жизни на нашу духовную дѣятельность мы настолько преувеличиваемъ, что ставимъ въ совершенную зависимость отъ нихъ обнаруженіе идеальныхъ стремленій. Но всѣ подобные взгляды, служащіе удѣломъ естественнаго мышленія, скажутся въ развитіи христіанскихъ взглядовъ у проповѣдника, если онъ не отрѣшается отъ нихъ въ самой своей жизни; скажутся если не въ той рѣзкой формѣ, чтобы онъ одобрялъ эти принципы языческой жизни съ церковной кафедры, то въ томъ, что христіанскіе принципы имъ будутъ развиваться слабо недостаточно жизненно, при недостаткѣ опыта. Тѣмъ менѣе безъ дѣйствительнаго переживанія намъ могутъ быть извѣстны христіанскія чувства смиренія, терпѣнія и любви; потому что содержаніе ихъ предполагаетъ новое настроеніе души, которое, не переживши, нельзя понять, хотя бы словами мы это чувство опредѣляли и правильно, пока мы остаемся въ настроеніи противоположномъ, грѣховномъ, гордости, недовольства, ропота, вражды, холодности къ ближнимъ. Если намъ знакомы эти состоянія въ естественномъ ихъ видѣ, то имѣть въ виду нужно то, что благодать Божія претворяетъ всѣ чувства не только со стороны ихъ глубины и силы, но и со стороны содержанія, измѣняя ихъ изъ чувствъ грѣховныхъ, страстныхъ, земныхъ, въ чувства святыхъ, небесныхъ. То же

должно сказать вообще о всѣхъ состояніяхъ духовной жизни человѣка, правильное описаніе которыхъ можетъ быть у святыхъ и подвижниковъ и подражающихъ имъ въ своей жизни въ мѣрѣ, свойственной нашимъ немощнымъ силамъ. Недостатокъ же духовнаго опыта, сердечнаго, живого отношенія къ вѣрѣ, дѣлаетъ труднымъ проповѣдничество, приходится къ искусству прибѣгать тамъ, гдѣ это въ гораздо большей мѣрѣ достигалось бы естественною потребностью души. Если наша душа носитъ въ себѣ христіанскія идеи и чувства и образуетъ себя по нимъ, то не нужно намъ изобрѣтать содержаніе проповѣди, а достаточно только взглянуть въ свой внутренній міръ, чтобы предложить другимъ слово назиданія. И слово будетъ жизненно, потому что при живомъ христіанскомъ чувствѣ человѣкъ постоянно оцѣниваетъ, по его указанію, все происходящее въ жизни и на все отзывается. При ревности христіанской, при чтеніи духовныхъ книгъ, касающихся условій воспитанія въ себѣ христіанскаго настроенія, умъ и сердце обогащаются опытными познаніями въ христіанской жизни. Приложение же этихъ знаній къ себѣ обнаруживаетъ всю ихъ жизненность и даетъ читающему ихъ возможность понимать не только болѣе или менѣе обычныя явленія въ религіозной жизни своихъ ближнихъ, но и болѣе темныя, непонятныя. Состояніе самоувѣренности, неразвитости религіознаго чувства, сила надъ душою страсти самолюбія,—эти и другія состоянія могутъ быть вѣрно описываемы тѣмъ, кто ведетъ духовную борьбу съ самимъ собою, въ которой мы, узнавая свою внутреннюю религіозную жизнь, приобретаемъ способность понимать происходящія въ душѣ ближняго явленія религіозно-нравственной жизни. И естественная способность пониманія души людей служить средствомъ, облегчающимъ разсмотрѣніе вопросовъ религіозно—нравственной жизни, но существенно здѣсь дается жизнью христіанскою, особенно при характеристикѣ благодатныхъ состояній христіанской души, христіанскаго раскаянія во грѣхахъ, духовной любви къ людямъ, состоянія молитвы.

Опредѣляя значеніе проповѣди, отражающей въ себѣ такой духовный опытъ проповѣдника, мы должны сказать, что такая проповѣдь есть наиболѣе дѣйственная, не только по вліянію примѣра проповѣдника, но опять и по самому своему содержанію. Произносимая изъ сердца

благодатно-христіанскаго, она имѣетъ въ себѣ болѣе силы располагать къ христіанскому идеалу, потому что она преимущественное вниманіе обращаетъ на изображеніе религіознаго чувства и направлена къ его возбужденію въ слушателяхъ. А это имѣетъ существенное значеніе для дѣйственности проповѣди. Если проповѣдь раскрываетъ только нравственныя требованія, менѣе возбуждая чувство религіозное, потребность общенія съ Богомъ, живого отношенія ко Христу, то она представляется строгою, суровою, трудно осуществимою. Въ этомъ случаѣ человѣкъ не сознаетъ безъ молитвы, безъ религіознаго воодушевленія въ себѣ силъ, опираясь на которыя, онъ могъ бы рѣшиться на слѣдованіе во всей строгости тому идеалу, который предлагаетъ ему проповѣдникъ, да и слѣдованіе ему представляется мало утѣшительнымъ, ибо жизнь по закону чувствуется какъ тяжелое для сердца иго, требующее постоянныхъ лишеній, но мало дающее удовлетворенія. Но когда пробуждается въ сердцѣ религіозное чувство, тогда выступаетъ предъ нами на первое мѣсто не неодолимая трудность исполненія закона, а радость отъ чувства испытанной сердцемъ близости къ намъ Господа, при которой человѣкъ не бѣжитъ отъ молитвы, но радуется своему молитвенному настроенію и стремится религіозное чувство, явившееся въ немъ, сдѣлать постояннымъ, потому что въ немъ онъ обрѣлъ жизнь для души, источникъ внутренняго успокоенія.

Изъ сказаннаго сдѣлаемъ нѣкоторые практическіе выводы. Полагая въ развитіи въ себѣ христіанскаго настроенія существенное условіе къ развитію въ себѣ дара проповѣдническаго, мы полагаемъ, что чтеніе и изученіе нами проповѣдниковъ будетъ болѣе всего плодотворно при объединеніи нашемъ съ духовными стремленіями, какими жилъ проповѣдникъ.

Направленіе проповѣдническаго таланта у каждаго проповѣдника стоитъ въ связи съ направленіемъ его христіанскаго чувства, вліяніемъ на его душу вѣры, живо относясь къ которой, онъ расширилъ и углубилъ свое христіанское міровоззрѣніе. Поэтому не столько внѣшнее чтеніе или научное изученіе могло бы приблизить къ намъ духъ проповѣдей того или другого проповѣдника и дало бы возможность подражать ему въ той или другой мѣрѣ, или испытывать на себѣ невольно вліяніе даннаго проповѣдническаго направленія, сколько

переживаніе тѣхъ чувствъ, какія нашли свое выраженіе въ проповѣдяхъ его, и сила которыхъ сдѣлала исполненнымъ высоты и прелести ихъ внѣшнее выраженіе. Когда же слово проповѣдническое перестаетъ предъ нами являться только съ ореоломъ слова ораторскаго, созданія таланта, и въ немъ болѣе слышится голосъ вѣрующаго, любящаго и волнующагося христіанскаго сердца; тогда это слово покажется намъ болѣе близкимъ, затронетъ наше сердце, а не только будетъ приводить въ удивленіе нашъ умъ и своимъ вліяніемъ скорѣе скажется на пробужденіи въ насъ силы проповѣдническаго слова. По нашему взгляду въ чувствъ вообще и въ частности религіозномъ заключается уже творческая сила. Поэтому, если кто приступалъ бы къ проповѣдничеству и испытывалъ вначалѣ трудности его, то это мало можетъ предуказывать то, что въ отношеніи къ дѣлу проповѣдническому проявится у даннаго лица на будущее время. Многое будетъ зависѣть отъ характера его религіозной жизни, живого его отношенія къ вѣрѣ и при малой продуктивности въ другихъ областяхъ, спеціально научныхъ, по слабости можетъ быть существующаго интереса къ нимъ, здѣсь эта продуктивность у него можетъ сказаться съ особенною силою, и онъ своею рѣчью будетъ дѣйствительно живо говорить къ сердцу людей.

Утверждая фактъ зависимости дара проповѣдническаго отъ религіозно-нравственной настроенности человѣка, мы можемъ опереться на факты библейскіе въ подтвержденіе своего положенія. Въ первохристіанской общинѣ даръ учительства имѣлъ свое проявленіе въ христіанахъ, ревнующихъ по вѣрѣ и преуспѣвающихъ въ добрѣ. Подобно первымъ христіанамъ, или подобно Соломону, получившему даръ мудрости отъ Бога ради высоты побужденій, изъ-за которыхъ онъ просилъ этого дара, и каждый христіанинъ за высоту своихъ духовныхъ стремленій, посвящая себя на служеніе Богу съ принесеніемъ Ему духовныхъ силъ въ жертву, получаетъ ихъ приращеніе ради совершаемаго имъ дѣла Божія. Иногда дарованія человѣка не раскрываются, можетъ быть, для пользы человѣка, чтобы предохранить человѣка отъ злоупотребленія ими; но когда обнаруживается готовность человѣка употребить ихъ ради высокихъ цѣлей служенія Царству Божію, тогда Самъ Господь неожиданно для

человѣка пробуждаетъ его духовныя силы при соотвѣтственномъ духовномъ настроеніи человѣка. Не такая ли мысль проводится въ книгѣ Премудрости Иисуса, сына Сирахова, гдѣ говорится, что вѣрность человѣка Господу, храненіе Божественныхъ заповѣдей, любовь къ Богу есть условіе приобрѣтенія человѣкомъ мудрости, обладая которой, человѣкъ до времени скроетъ слова свои, но послѣ уста вѣрныхъ расскажутъ о благоразуміи его (1 гл. 24 ст.) Каждому христіанину должно вѣрить въ помощь Божію при совершеніи всякаго дѣла, тѣмъ болѣе при совершеніи дѣла Евангельской проповѣди,—и если эта помощь не выражается въ видимыхъ, осязательныхъ знаменіяхъ, то внутренне эта помощь человѣкомъ религіознымъ будетъ испытываться и въ усердіи къ назиданію другихъ, и въ неожиданно являющемся умѣнши сказать умѣстное, полезное слово ближнимъ, въ той вообще легкости, съ какою по внѣшней сторонѣ совершается дѣло проповѣдыванія Слова Божія у пастыря, имѣющаго ревность о своемъ спасеніи и о спасеніи ближнихъ. Такой даръ свободы проповѣдыванія Слова Божія находитъ свое выраженіе въ мѣру духовнаго роста пастыря, и духовной работы надъ собою, сосредоточивая свои силы на которой, онъ получаетъ какъ бы въ награду такой успѣхъ во внѣшнемъ исполненіи служенія. Да и ради паствы пастырю даются силы и при личномъ его достоинствѣ.

Имѣя въ виду кандидатовъ священства, съ которыми намъ больше всего имѣтъ приходится общеніе, мы думаемъ, что не другой какой-либо интересъ, какъ интересъ проповѣдническій, или, шире говоря, пастырскій, долженъ лежать въ основѣ всѣхъ ихъ стремленій и знаній. Если мы не имѣемъ твердой, опредѣленной цѣли жизни, дѣйствія наши, не объединенныя ею, имѣютъ характеръ случайный, не имѣютъ признака постоянства и измѣняются сообразно измѣняющимся настроеніямъ. Чтеніе книгъ въ такомъ случаѣ, которое болѣе всего наполняетъ нашу жизнь, не бываетъ столь плодотворнымъ, являясь тоже случайнымъ, отрывочнымъ. Но кто имѣетъ въ жизни опредѣленную цѣль, тотъ всѣ дѣйствія направляетъ къ ней; кто образуетъ въ душѣ извѣстное единство міросозерцанія, имѣетъ извѣстный центръ, тотъ къ нему сводитъ всѣ мысли и чувства. А при этомъ условіи все воспринимаемое имъ въ наукѣ и получаемое

чрезъ наблюденіе въ жизни легче укладывается въ умъ, глубже проникаетъ въ душу. Тогда во всѣхъ наукахъ учащійся болѣе всего будетъ обращать вниманіе на то, что относится къ жизни человѣческой, а не на отвлеченныя положенія. Такое объединеніе всѣхъ научныхъ занятій, приобретаемыхъ въ богословскихъ и свѣтскихъ наукахъ, и дастъ интересъ пастырскій. Надлежаще развиваемый онъ глубоко дастъ заинтересоваться науками богословскими и для пользы своей и ближнихъ, которымъ усвояемое здѣсь мы должны передать. Среди наукъ семинарскихъ отведено мѣсто Гомилетикѣ. Ея значеніе именно въ томъ, чтобы пробуждать пастырскій духъ, ревность къ воплощенію христіанскаго ученія въ себѣ и въ другихъ. Изученіемъ образцовъ проповѣдей она переслѣдуетъ цѣль — не столько научать словесному искусству изложенія мыслей въ проповѣди, составленію проповѣдей, какъ литературныхъ произведеній, сколько приобщать къ духу пастырей, нашихъ предшественниковъ; она предлагаетъ намъ за мертвыми страницами прислушиваться къ ихъ живой душѣ, которая такъ сильно билась въ нихъ, боролась и подвизалась за дѣло Божіе. Всякій проповѣдникъ, если мы такъ понимаемъ его, выступаетъ предъ нами, какъ живая личность съ извѣстнымъ духовнымъ складомъ, съ такими или иными религіозными стремленіями, въ непосредственномъ обращеніи его съ живыми людьми, дѣлу спасенія которыхъ онъ служилъ.

Бываютъ упреки, что въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ не научаютъ проповѣдничеству, и выходящіе изъ нихъ воспитанники не умѣютъ составлять проповѣдей. Но литературному ли составленію проповѣдей только нужно учиться? Если приобрести духъ пастырства, не дастся ли оно само собою? Но его то не пробуждается въ семинаріяхъ. Это въ извѣстной мѣрѣ, конечно, не безусловно, правда. Но только должно понимать, что путь образованія въ себѣ пастырскаго духа есть путь христіанской жизни; а если мы перенесемъ свои взоры въ эту область, то будемъ ли мы обвинять другихъ и освободимъ ли мы отъ обвиненія себя? Всѣ мы должны взаимно звать другъ друга на этотъ путь и помогать идти имъ.

II.

Червонорусь не полякъ.

Недавно мнѣ пришлось говорить съ однимъ полякомъ крестьяниномъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ состава бывшаго Царства Польскаго. Онъ съ пѣною у рта доказывалъ мнѣ, что никакой Холмской Руси нѣтъ и не было, что въ Люблинской губерніи никогда не было русскаго православнаго народа, что Холмскую Русь выдумали попы и кацапы (русскіе чиновники), которые задумали всѣхъ поляковъ сдѣлать русскими, за что получаютъ солидное жалованіе отъ русскаго Правительства; что эта земля—наша кровь; что Холмская Русь происходитъ отъ Польши такъ, какъ Ева отъ Адама. Мы хорошо знаемъ поповскія продѣлки, но напрасны ихъ старанія: они насъ не обманутъ. Мы знаемъ, что всѣ здѣшніе люди поляки, а если у насъ есть русскіе, то это все перекрещенные поляки; но придетъ время, когда они всѣ назадъ возвратятся къ намъ и опять будутъ поляками. Я читалъ самъ въ русской газетѣ „Природа и Люди“ (журналъ), что даже въ Грубешовскомъ уѣздѣ, который считаютъ чисто русскимъ, нѣтъ русскихъ людей, что въ немъ всѣ поляки, что польскій языкъ въ здѣшнемъ краѣ считается признакомъ культурности и образованности. То же самое пишутъ и въ польскихъ газетахъ, напр., въ газетѣ польской „Слово“.

—Откуда вы все это узнали про Холмскую Русь?—спросилъ я.

—Откуда?—это всѣ наши поляки знаютъ. Намъ правды не закрываютъ ксендзы, какъ вашему народу. Наши ксендзы говорятъ объ этомъ намъ, гдѣ больше всего бываетъ народа. Когда ѣздили польскій епископъ, то съ нимъ ѣздили ученые ксендзы, которые говорили намъ много про Холмскую Русь, они заклинали насъ, чтобы мы не ходили въ схизматическую церковь, чтобы не говорили по-русски, чтобы тянули всѣхъ до костела, и за это получимъ спасеніе отъ Бога и благословеніе отъ папы. Объ этомъ часто говорятъ и наши мѣстные ксендзы въ костелахъ.

—А откуда вы газеты получаете?

—Отъ нашего ксендза.

Послѣ этого разговора, долгое время я думалъ надъ

этимъ вопросомъ. Жаль мнѣ было этого несчастнаго простаго человѣка, который, нафанатизированный изуверомъ ксендзомъ, въ своей ненависти и злобѣ потерялъ все лучшія качества своей христіанской души, повѣривъ въ простотѣ своего сердца лжи и неправдѣ, которую фанатики ксендзы распространяютъ даже съ костельныхъ кафедръ, отъ алтарей Божіихъ. Люди же ученые обратили прессу въ безстыдное торжище лжи, клеветы и неправды.

Да, враги нашей червонорусской народности пытаются, надуваются, шумятъ, подобно пустой бочкѣ, несущейся по мостовой, выходятъ изъ себя, лишь бы доказать, что червонорусы поляки, другими словами—бѣлое сдѣлать чернымъ.

Польскій историкъ Лелевель о фанатизмѣ католическаго духовенства и шляхетской молодежи давно сказалъ: „что одинъ и тотъ же предметъ, смотря по обстоятельствамъ, они могутъ представить и бѣлымъ и чернымъ“. То же можно сказать про нихъ и въ настоящее время,—они на все способны.

Въ настоящее время, гдѣ только соберется 2-3 православныхъ червоноруса и нѣсколько католиковъ, начинается споръ о Холмской Руси; враги приводятъ самыя нелѣпыя доказательства, чтобы только смутить православныхъ, убѣдить ихъ, что они поляки, что они живутъ въ Польшѣ и т. д. Народъ недоумѣваетъ, сомнѣвается, не знаетъ, къ какому лагерю пристать.

Удивляться народу нельзя: со всѣхъ сторонъ онъ слышитъ однѣ только крайности. Въ церквахъ и школахъ говорятъ одно, а въ костелахъ и въ газетахъ другое; да еще въ какихъ газетахъ? въ русскихъ!

Послѣ всего вышесказаннаго сами собой напрашиваются вопросы: Гдѣ правда, гдѣ истина? Кто такіе въ дѣйствительности червонорусы по народности?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, совершимъ экскурсію въ область исторіи здѣшняго края и всей Холмско-Червоной Руси. Заглянемъ въ избу червоноруса, прислушаемся къ его разговору, присмотримся къ его обычаямъ, одеждѣ, послушаемъ его пѣсни посмотримъ на древнія развалины, городища, церкви и тогда только убѣдимся въ томъ, что червонорусъ по народности не

полякъ, а малороссъ, по вѣрѣ не католикъ, а православный.

Довольно, наконецъ, обманывать насъ червоно-русовъ и другихъ! Пора открыть правду и не (клеймить) называть насъ именемъ полякъ (ляхъ), такъ какъ поляками мы никогда и не были, (которое всегда было намъ противно, потому что съ этимъ названіемъ связаны самыя несчастныя минуты изъ нашей жизни). Во многихъ мѣстахъ до настоящаго времени нашъ народъ произносить такую клятву: „Ащобъ я ляхомъ ставъ, коли говорю неправду“.

Червоная Русь получила свое названіе отъ древняго города Червеня, развалины котораго находятся на левомъ берегу рѣки Гучвы, впадающей въ р. Бугъ, нынѣ Чермно, Томашовскаго уѣзда.

По словамъ историка Зубрицкаго въ составъ Червоной Руси входила часть Галиціи съ округами Саноцкимъ, Ясельскимъ, Сандецкимъ, часть Волыни, Подолья и Подляшья, Холмскій округъ, Белзскій и многіе др.

Съ X вѣка, со времени покоренія Червоной Руси Св. Владимиромъ въ 981 г. и присоединенія ея къ Кіевскому княжеству, Червоная Русь выступаетъ на арену политической жизни и существуетъ, какъ самостоятельная политическая единица до XV вѣка. Въ 1462 г. Червоная Русь окончательно была присоединена къ Польшѣ подъ именемъ Русскаго воеводства.

Изъ грамотъ королей польскихъ видно, что Холмско-Червоная Русь почти до послѣднихъ дней существованія Польши именовалась всегда Русскимъ воеводствомъ. Многочисленные историческіе документы свидѣлствуютъ о томъ, что въ Холмско-Червоной Руси всегда преобладало русское населеніе оно было господствующимъ въ здѣшнемъ краѣ, оно исповѣдывало православную вѣру. Для подтвержденія истинности этого положенія я приведу выдержки изъ польскихъ и русскихъ историковъ, которыхъ нельзя, особенно первыхъ, заподозрить въ пристрастіи.

Лонгиновъ въ своемъ сочиненіи „Червенскіе города“ говоритъ: „До X вѣка земли Червенскія, изъ которыхъ ни одна не была заселена ляхами, управлялись своими племенными старѣйшинами и князьями“. Эту истину подтверждаетъ и польскій лѣтописецъ Матеушъ, онъ говоритъ: „Червень былъ городомъ русскимъ“.

Краковскій католическій епископъ Матвѣй, жившій въ XII вѣкѣ, въ своемъ письмѣ къ Клервосскому аббату Бернарду проситъ его пріѣхать въ Надвислянскій край обращать Русскихъ въ католичество: „Это Русское племя, пишетъ онъ, безчисленное подобно небеснымъ свѣтиламъ, исповѣдуетъ Христа номинально, поведеніемъ же своимъ уподобляется язычникамъ. Если Ореей своей сладкозвучной лирой укрощалъ каменные сердца, то мы убѣждены, что аббатъ обратитъ къ Богу этотъ многомилліонный народъ“.

По словамъ историка Зубрицкаго, въ XVI вѣкѣ въ Люблинской землѣ преобладало Русское населеніе; тоже говоритъ и польскій историкъ Длугошъ.

Въ одномъ актѣ Люблинскаго главнаго короннаго трибунала сказано, что для воеводствъ съ преобладающимъ русскимъ языкомъ акты должны излагаться на русскомъ языкѣ. Въ числѣ перечисленныхъ воеводствъ есть и Русское воеводство, состоящее изъ земель Холмско-Червоной Руси.

Въ одной грамотѣ Яна Замойскаго подъ 1643 г. данной попу села Потокъ (Бѣлгорайскаго уѣзда), говорится: „Когда полякъ купить землю у русскаго, то съ той земли десятину и др. повинности по давнему обычаю давать повиненъ попу“.

Изъ древнихъ документовъ, сохранившихся въ архивахъ Кіева и Вильны, видно, что поляки въ Юго-западной Россіи получили право пріобрѣтать собственность только съ 1564 года на варшавскомъ сеймѣ.

Изъ исторіи мы знаемъ, что нѣкоторые польскіе короли, видя бѣдственное положеніе Русскаго народа въ Юго-западной Руси, желали придти ему на помощь, но папы римскіе, какъ, напр., Урбанъ VIII при королѣ Владиславѣ IV, открыто противились этому, потому что не желали выпустить лакомый кусочекъ изъ своихъ рукъ. Недаромъ народъ здѣшняго края составилъ пословицу: „Никто Россіи не прынисъ стылько биды и горя, якъ ханъ крымскій и папа рымскій“.

Въ древнихъ документахъ, которые хранятся въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ и др. городахъ, сказано, что господствующей народностью нашего края—была и есть русская. Объ этомъ, какъ я сказалъ раньше, свидѣлствуютъ древніе акты, метрики, княжескія и королевскія

грамоты, сохранившіяся гробницы и книги съ русскими надписями, съ указаніемъ фамилій древнихъ дворянскихъ родовъ, древнія церкви и монастыри, названія городовъ, селъ, деревень, урочищъ и т. п., даже въ титулѣ королей польскихъ, послѣ присоединенія Юго-западной Руси къ Рѣчи Посполитой, послѣ словъ: „король польскій, великій князь литовскій“, слѣдовали слова „князь Русскій“.

Въ XV, XVI, XVII вѣкахъ въ официальныхъ документахъ провинці Червоная Русь, Бѣлоруссія и др., всегда, именовались русскими землями, русскими воеводствами.

Всѣ дворянскіе роды въ нашемъ краѣ были русскіе, напр.: Полубинскіе, Древинскіе, Кунцевичи, Ярошинскіе, Яворскіе, Рудницкіе, Радзивилы, Сангушки, Отрожскіе, Пацы, Задоры, Городинскіе, Горскіе, Чарторыйскіе, Воловичи, Хрептовичи и т. д.

О томъ, какъ вышеперечисленные русскіе дворянскіе роды защищали свой родной языкъ, доказываетъ намъ слѣдующій документъ.

Въ 1576 году король Стефанъ Баторій пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ русскихъ дворянъ письмами, писанными по-польски. Дворяне обидѣлись и написали королю:

„Найяенѣйшій милостивый король! Наши вольности и права нарушаются тѣмъ, что изъ канцеляріи вашей королевской милости посылаются къ намъ листы, писанные польскимъ письмомъ. Поэтому мы просимъ вашу королевскую милость покорными просьбами на будущее время сохранять въ цѣлости привилегіи и свободы наши, приказавъ, чтобы къ намъ изъ канцеляріи вашей королевской милости присылаемы были листы на русскомъ языкѣ“.

(Акты западной Россіи. Т. III, стр. 187).

Въ 1632 году русское дворянство потребовало, чтобы всѣ документы писались только по-русски, и написанные на другомъ языкѣ считались недѣйствительными.

(Продолженіе будетъ).

Червононорусь.

III.

Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ.

Шестодневъ творчества Божія завершился созданиемъ человѣка. Св. Бытописатель дважды повѣствуетъ о созданиіи человѣка. Въ 1-ой главѣ (26-29 ст.) книги Бытія онъ изображаетъ созданіе человѣка въ связи съ общей исторіей происхожденія всего видимаго міра, какъ *заключительный актъ* этой исторіи, а во 2-ой главѣ той же книги (7-24 ст.)—какъ *первый моментъ начала исторіи жизни человечества* на землѣ.

Когда первовещество міровое („земля“ Быт. I, 1-2), наитствованное въ мѣру, угодную Творцу, Духомъ Святымъ (I, 2), по всемогущему слову Божію приняло надлежащее устроеніе (1-ый, 2-ой и 4-ый дни творенія),—а земля-наша планета явилась способною поддерживать на себѣ органическую жизнь, появившуюся изъ ея же стихій по глаголу Божію (3-ій, 5-ый и 6-ой дни творенія),—вызывается къ бытію человѣкъ. Правда, онъ создается въ тотъ же 6-ой день, когда были сотворены и животныя, обитающія на сушѣ, т. е. высшей организациі, но создается *послѣ* нихъ, особеннымъ образомъ и особымъ дѣйствіемъ Творца, такъ что созданіе человѣка составляетъ особый актъ въ порядкѣ всего шестоднева творчества Божія.

Всѣ твари видимыя до человѣка вызывались къ бытію изъ небытія однимъ всеильнымъ глаголомъ Божіимъ („рече“); предъ созданиемъ же человѣка Всевышній въ тайнѣ Своего три-ипостаснаго Существа держитъ совѣтъ: „и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“ (Быт. I, 26). Фактъ совѣта Божественнаго знаменуетъ, что благоволитъ проявиться *особеннѣйшая*, съ прежними актами несравнимая, *творческая дѣятельность* Всевышняго, вносящая во всю совокупность созданныхъ уже тварей *новое жизненное теченіе*, равно и само созданіе это будетъ *новымъ, отличнымъ* отъ всѣхъ другихъ тварей и *превосходящимъ* „душу живую“ ихъ.

Содержаніе тайнственнаго совѣта Божія Библія передаетъ кратко: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“, (или буквально съ еврейскаго: „сотворимъ человѣка *во* образъ Нашъ, (иначе: *съ* образомъ Нашимъ), какъ подобіе Наше“). „И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ“—

продолжаетъ Бытописатель, указывая самую важную особенность, которою человѣкъ надѣленъ отъ Бога и которая неизмѣримо возвышаетъ его надъ прочими тварями земли, ставя непосредственно послѣ ангеловъ въ лѣстницѣ творенія, какъ „умаленнаго малымъ чимъ“ отъ нихъ (Псал. VIII, 6). Правда, въ природѣ всѣхъ тварей отражаются совершенства Творца, но образомъ Божиимъ одаренъ одинъ только человѣкъ.

Но чтожъ такое образъ Божій?

Въ еврейскомъ подлинникѣ слово „образъ“ названо „целемъ“. Первоначальное значеніе еврейскаго слова „целемъ“, переведеннаго 70 богомудрыми толковниками и въ русской Библии терминомъ „образъ“, есть *тѣнь*. Значить, общее представленіе объ „образѣ“ имѣетъ своей исходной точкой *тѣневой отпечатокъ*, отбрасываемый какимъ-либо предметомъ на противоположащемъ ему пространствѣ. Какой же характерный и безусловно-вѣрный признакъ тѣни по отношенію къ предмету, отъ котораго отбрасывается тѣнь? Неоспоримо вѣрно то, что *дѣйствительно, реально* существуетъ самый предметъ, который даетъ ту или другую тѣнь. Итакъ, соотвѣтственно ближайшему буквальному значенію слова „целемъ“ (образъ), т. е. тѣнь и имѣя въ виду выше указанное значеніе тѣни, какъ непреложнаго удостовѣренія въ дѣйствительности бытія предмета, отъ котораго отбрасываются тѣнь, — библейское изреченіе „рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему“ будетъ имѣть такой смыслъ: оно выражаетъ непреложное намѣреніе Творца, Его всемогуще-всесвятую волю создать человѣка во свидѣтельство о Себѣ и о Своемъ бытіи, во свидѣтельство неукоснительное и непреложное. Другими словами, въ совѣтѣ Святой Троицы опредѣляется создать такое существо, которое въ области чувственнаго міра съ несомнѣнностью удостовѣряло бы бытіе Творца подобно тому, какъ тѣнь извѣстнаго предмета несомнѣнно удостовѣряетъ наличность бытія предмета, отбросившаго ее. И дѣйствительно, ни одна тварь изъ всего видимаго міра столь ясно и столь доказательно не свидѣтельствуетъ о бытіи Бога—личнаго и безконечнаго Духа, какъ человѣкъ.

Далѣе. Тѣнь всегда передаетъ общую структуру предмета, отъ котораго она отбрасывается, напр., и на тѣни можно отличить растеніе отъ животнаго и т. д. Совершенно вѣрно то, что по тѣни полнаго, *точно*, тѣмъ

болѣе-адекватнаго представленія нельзя составить о предметѣ, ибо тяжесть, плотность, крѣпость, цвѣтъ и др. качества предмета не отпечатлѣваются въ тѣневомъ отбросѣ, однако общій видъ, общая схема предмета и на тѣни ясна. Принимая же во вниманіе эту черту, библейское изреченіе: „рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему“ будетъ имѣть тотъ смыслъ, что человѣкъ, какъ тѣнь Творца, передаетъ намъ и отпечатлѣваетъ на себѣ сходство съ Самимъ Творцомъ, онъ носитъ въ себѣ натуральное отображеніе образа бытія Самого Творца, Его свойствъ и совершенствъ, или, выражаясь словами Григорія Назіанзина, „какъ отблескъ Божественнаго Свѣта, составляетъ (человѣкъ) нѣчто съ Нимъ (Богомъ) весьма близкое и родственное.“ Объединимъ обѣ эти черты, заключающіяся въ понятіи „целомъ“ (образъ), тогда получится такой смыслъ словъ бытописателя: „рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему;“ Всевышній воззываетъ изъ небытія къ бытію человѣка, какъ такое существо, которое несомнѣнно удостовѣряетъ въ бытіи Бога и своей природой, сходной съ Первообразомъ, свидѣтельствуешь, каковъ Богъ Самъ въ Себѣ, по Своему существу и свойствамъ.

Такъ какъ Богъ по природѣ Своей-чистѣйшій и все-совершенный Духъ, то и „образъ“ Божій, очевидно, заключается въ душѣ человѣческой. Результатомъ и знаменіемъ бытія образа Божія въ человѣкѣ, по словамъ Бытописателя, служитъ царственная власть его надъ всѣми тварями земли и обладаніе послѣдней (Быт. I, 26-28). Понятно, что способность владычествованія относится къ душѣ, а не къ тѣлу, значитъ, и самый образъ Божій заключается въ душѣ человѣка, а не въ его тѣлѣ. Еще яснѣе эта истина видна изъ посланій Ап. Павла, гдѣ образъ Божій, по которому созданъ былъ человѣкъ и къ восстановленію котораго въ себѣ призываются всѣ вѣрующіе, поставляется въ „неложномъ познаніи“ (Кол. 3, 9-10), въ „праведности, святости истины“ (Еф. 4, 24), что ясно относится къ душѣ, а не къ тѣлу. Хотя и тѣло, какъ созданное непосредственно Самимъ Богомъ и созданное, дабы быть жилищемъ, органомъ и выразителемъ души, въ силу этой внутренней и неразрывной связи, является сопричастнымъ образу Божію и *внѣшнее* отображаетъ его. Внутренне и нераздѣльно же образъ Божій слитъ съ душою человѣка такъ, что составляетъ съ ней одно

неразрывное единство, или, что тоже, составляет *самую природу, сущность, субстанцію* души человѣческой (Григ. Богословъ, I. Дамаскинъ).

Частнѣйшія черты образа Божія въ душѣ человѣка, по изъясненію св. Отцевъ, заключаются въ тѣхъ способностяхъ души, которыя дарованы человѣку при самомъ твореніи, составляютъ сущность его духовной природы, приближаютъ его къ Богу, отличаютъ и возвышаютъ надъ всѣми прочими земными тварями. Черты эти таковы: духовность, какъ образъ несовершеннѣйшей природы Безконечнаго Духа-Бога (Аѣинагоръ, Иринеи, Тертуллианъ, Оригенъ, Лактанцій, Аѣанасій Великій и др.),—разумъ, какъ образъ безконечно-премѣрнаго ума Божія (Иринеи, Оригенъ, Амвросій, Василій Великій, Григорій Нисскій, Августинъ, I. Дамаскинъ),—свободная воля, способная любить добро и быть святой, какъ образъ абсолютной, всесвятой и всеблаготворной воли Божіей (Иринеи, Иларій, Василій Великій, I. Златоустъ, Исидоръ Пилусіотъ, Іеронимъ, I. Дамаскинъ),—бессмертіе, какъ образъ вѣчности Божіей (Аѣинагоръ, Ипполитъ, Аѣанасій Великій, Августинъ, Теодоритъ и др.),—даръ слова, какъ образъ Слова Упостаснаго (Иринеи, Теодоритъ и др.). Впрочемъ, столь полное ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ дается въ ученіи св. Отцевъ, взятыхъ вмѣстѣ, но каждый изъ нихъ въ отдѣльности указывалъ только на нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ черты, очевидно, безъ противорѣчія восполняя другъ друга.

Содержаніе совѣта Тріединого Бога предъ созданіемъ человѣка не исчерпывается однимъ опредѣленіемъ создать человѣка „по образу (целомъ) Божію.“ Священное Писаніе прибавляетъ еще слова: „и по подобію“ (буквально: какъ подобіе Наше).

Часто богословскіе умы древности и позднѣйшихъ временъ, (въ частности—изъ отечественныхъ митр. Филаретъ Московскій, Виссаріонъ Костромской, Филаретъ Черниговскій, Помяловскій и др.), отождествляютъ почти понятія: образъ и подобіе. Есть ли на самомъ дѣлѣ различіе между образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣкѣ? Если мы обратимся къ Библии, то увидимъ, что слово Божіе даетъ основанія для различенія образа и подобія Божія въ человѣкѣ. Первѣе всего въ словахъ: „рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ самые термины въ подлинникѣ употреблены различныя

и не имѣющіе между собой сродства по значенію: образъ-„целѣм“, а подобіе-„дѣмъ“,—что ясно неслучайно, ибо случайнаго въ словѣ Божіемъ не можетъ быть. Сопоставимъ 26 и 27 ст. 1-ой гл. Бытія. Въ 26 ст. Бытописатель указываетъ, что Богъ въ совѣтѣ Св. Троицы опредѣлилъ создать человѣка „по образу Нашему и по подобію“, а о самомъ сотвореніи въ 27 ст. говоритъ: „И сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ“. Умолчаніе о созданіи человѣка и „по подобію“, безъ сомнѣнія, не случайно. Въ другихъ мѣстахъ Библии есть прямыя указанія, что образъ Божій есть и въ падшемъ человѣкѣ, нѣтъ только подобія. Ною при дозволѣніи употреблять въ пищу мясо животныхъ Богъ сказалъ: „Проливая кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка“, или въ словахъ Ап. Павла, что *мужъ* есть образъ и слава Божія (1 Кор. 11, 7.), опять умалчивается о подобіи. Очевидно, что дается человѣку и всегда присущъ самой сущности природы его души *одинъ* только образъ Божій. Онъ же, хотя и въ затемненномъ и искаженномъ видѣ, сохраняется и въ душахъ развращенныхъ людей. Словомъ, неизгладимъ образъ Божій въ человѣкѣ.

Въ подлинникѣ еврейскомъ для означенія понятія „подобіе“ стоитъ слово „дѣмъ“. Слово же „дѣмъ“ или сокращенная форма его—„дам“, родственно и по внѣшней звуковой сторонѣ, и по внутреннему значенію съ словомъ „дам“—кровь. Извѣстно, что въ малоразвитомъ и образномъ мышленіи древняго человѣка вообще на востокѣ, въ частности—еврея, кровь отождествлялась съ жизнью вообще, представлялась необходимымъ условіемъ всѣхъ жизненныхъ проявленій души и признавалась жилищемъ ея. Посему то Моисей отъ лица Божія говоритъ: „Точію мяса въ крови души да не снѣсте. Крови бо вашей, душъ вашихъ отъ руки всякаго звѣря изыщу (ея): и отъ руки человѣка брата изыщу ея“ (Быт. 3, 4-5), или яснѣе по Библии въ русскомъ переводѣ: „только плоти съ душею ея, съ кровью ея, не ѣшьте: я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, взыщу ее отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка, отъ руки брата“. Мало того. Въ образованіи отвлеченнаго понятія сродства или „подобія“ древній еврей выходилъ изъ представленія объ *единствѣ крови*, какъ основѣ, обуславливающей собой одинаковость, сродство жизненнаго уклада,

міросозерцанія и настроенія двухъ или нѣсколькихъ существъ. Характерное въ поясненіе даннаго положенія мѣсто заключается въ книгѣ пророка Іезекіиля 19 гл. 10 ст. „въ плачѣ о князьяхъ Израиля,“ гдѣ говорится, что Мати твоя (т. е. Израиля) яко виноградъ, и яко цвѣтъ шипчанъ на водѣ насажденъ, плодъ его и отрасль его бысть отъ воды многи“; въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: „Твоя мать была-какъ виноградная лоза, посаженная у воды; плодovита и вѣтвиста была отъ обилія воды,—съ еврейскаго подлинника по переводу проф. Я. Богородскаго слова эти читаются такъ: „Твоя мать была, какъ виноградная лоза, такая-какъ ты“, или: „подобна тебѣ“, еще точнѣе: „единокровна тебѣ“ (*bedam-ta*)... Посему слово „*d'mut*“—подобіе-по первоначальному своему значенію указываетъ не на внѣшнее какое-либо случайное сходство, а на внутренній укладъ жизненный подобный, сходный съ укладомъ жизненнымъ того Я, кому подобно то или другое лицо или существо. На основаніи этого можно безошибочно заключать, что совѣтъ Божій о созданіи человѣка „по подобію“ (какъ подобіе Наше) означаетъ то, что Всевышній благоизволяетъ воззвать изъ небытія къ бытію такое твореніе, которое бы въ жизни своей уподоблялось, стремилось приближаться къ Творцу, какъ своему (Первообразу, перевоплощало бы Его въ себѣ, насколько это возможно ограниченной твари. Въ томъ то и состоитъ конечная цѣль жизни и бытія человѣка, что онъ долженъ стремиться къ возможно полнѣйшему отображенію совершенствъ Божіихъ. Это Христосъ Спаситель изрекъ въ едва вмѣстимыхъ для человѣческаго ума словахъ: „Будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѡ. 5 гл. 48 ст.). Въ частности—одаренный разумомъ, отблескомъ разума Божія, съ врожденной любовью къ истинѣ, человѣкъ непрестанно и неустанно обязанъ стремиться и приближаться по мѣрѣ возможности къ обладанію такой истиной, какою обладаетъ Самъ Богъ,—имѣя волю, отблескъ всесвятой и высочайше свободной воли Всевышняго, человѣкъ неопустительно въ каждый моментъ своей жизни долженъ стремиться къ достиженію святости, подобной святости Бога,—обладая способностью чувствованія, отблескъ высочайшаго чувствованія премірнаго Бога, человѣкъ долженъ стремиться воспитать въ себѣ любовь и „вкусъ“ (преосвящ. Теофана терминъ)

къ тому верховному благу, какимъ является по самому существу Своему Самъ Богъ.

Итакъ, „подобіе“ Божіе составляетъ задачу, или цѣль человѣческой жизни, которая достигается путемъ постояннаго и правильнаго упражненія и истинно-надлежащаго усовершенствованія природныхъ свойствъ и способностей человѣка, какъ образа Божія. Преуспѣяніе и самоусовершенствованіе это, или-что тоже-богоподобіе, начинаясь въ земной жизни, продолжится во всю вѣчность, — другими словами, для него нѣтъ временныхъ границъ.

Отцы Церкви Христовой различали строгаго образъ Божій и подобіе въ человѣкѣ. „Быть по образу Божію, разсуждаетъ св. Григорій Нисскій, свойственно намъ по творенію, а подобіе зависитъ отъ нашего произволенія“, потому то, хотя въ Совѣтѣ Св. Троицы и было предопредѣлено создать человѣка по образу Божію и по подобію, а созданъ онъ только по образу, ибо подобіе „приобрѣтается посредствомъ нашей дѣятельности“. І. Дамаскинъ говоритъ: „Словомъ — „по образу“ — означается сила ума и сила свободы, а словомъ — „по подобію“ — уподобленіе Богу въ добродѣтели, сколько это возможно“. Нашъ отечественный Святитель Димитрій Ростовскій въ „Розыскѣ“ поучаетъ: „образъ Божій есть и въ невѣрнаго человѣка душѣ, подобіе же токмо въ христіанинѣ добродѣтельномъ: и егда согрѣшаетъ смертно человѣкъ, тогда подобія токмо лишается, а не образа. И еще въ муку вѣчную осудится, образъ Божій тойже въ немъ во вѣки, подобіе же уже быти не можетъ“.

Церковь Христова, научая насъ по слову Божію, что человѣкъ созданъ „по образу Божію и по подобію“, внѣдряетъ въ наше сознаніе ту мысль и истину, что онъ предназначенъ въ ряду видимыхъ тварей къ тому, чтобы въ области физическаго міра, который *слабо* и *безсознательно* только выполняетъ данные ему законы, свидѣтельствовать со всею ясностью о бытіи Творца и Его свойствахъ и совершенствахъ и стремиться чрезъ богоподобіе свое отображать Творческую жизнь въ этомъ мірѣ, насколько это возможно для ограниченнаго духа и при томъ связаннаго органически съ веществомъ.

Θ. Коралловъ.

Древне-русскія братства и братскіе обѣды.

Любовь къ православной вѣрѣ, искренне-духовное общеніе пасомыхъ съ пастырями, самодѣятельность и живое самосознаніе своихъ культурнонаціональных особенностей русскими людьми Юго-западной Россіи проявились въ особой организаціи въ формѣ „братствъ“ или „братскихъ союзовъ“ подъ стягомъ креста Господня надъ православными храмами. Братства имѣли въ виду нужды духовныя и матеріальныя, какъ свидѣлствуютъ уставы ихъ, вчастности—Замостскаго братства, своихъ членовъ—прихожанъ храма. Нѣсомнѣнно, что высокіе образцы братскаго общенія и единства для указанныхъ цѣлей, которые встрѣчаются въ Юго-западной Руси съ конца XVI по XVIII в., выношены были постепенно въ теченіи долгихъ предшествующихъ лѣтъ; несомнѣнно, что корни братствъ покоятся въ своеобразномъ складѣ жизненномъ—духовномъ и матеріальномъ—мѣстнаго русскаго населенія; несомнѣнно, что страшная католическо-уніатская буря, разразившаяся надъ русскими областями въ исходѣ XVI в., произвела, благодаря противодействию братствъ, лишь нѣкоторыя опустошенія въ верхахъ зданія, но не могла повредить ихъ въ основахъ на Волыни и Подоліи; несомнѣнно, что, также благодаря духу жизни, поддерживаемому братствами въ XVII и XVIII в. активно, а въ 19 в. жившему меморіально, воссоединилась Литва и Бѣлоруссія съ сравнительно малыми болѣзнями, трудами и муками съ Православной Церковію. Несомнѣненъ также и тотъ фактъ, что и нашей Холмщинѣ братства немалую оказали услугу въ дѣлѣ сохраненія религіозно-культурныхъ основъ въ тяжелыя годы уніи. Недаромъ, лучшіе уніатскіе епископы, наблюдая печальный фактъ поглощенія русско-уніатскаго элемента мутью латинопольской, какъ къ самому радикальному средству для пресѣченія зла поглощенія, прибѣгали къ учрежденію братствъ (Цѣхановскій); священники, подавшіе въ 1863 г. Варшавскому Намѣстнику докладъ о спасеніи уніатовъ, также въ учрежденіи братствъ видѣли опору для сохраненія національности. Наконецъ, лучшіе умы церковнорелигіозныхъ дѣятелей послѣ воссоединенія уніатовъ въ братствахъ видѣли могучую силу въ разополченіи людей Холмщины и Подляшья.

Корень всѣхъ братствъ покоится въ тѣхъ скромныхъ учрежденіяхъ, которыя назывались „медовыми“ братствами и которыя существовали съ самыхъ первыхъ вѣковъ распространенія на Руси христіанства на востокъ и западъ ея при православныхъ храмахъ (Папковъ. „Древнерусскій приходъ“).

Эти „медовыя“ братства, по древнерусскому обычаю, приготовляли къ опредѣленнымъ праздникамъ, преимущественно Воскресенія Христова,

Рождества и къ престольному, ¹⁾ большую свободу, пѣли молебны, устраивали складочные пиры, варили пиво, сытили медъ, а воскъ, разную прибыль и приношенія (холстъ) отдавали на свѣчи и другія церковныя потребности.

Вчастиности, дреене-братскіе обѣды устраивались такъ. Наканунѣ праздника и въ самый день праздника каждый изъ братчиковъ приносилъ съ собою съѣдобные припасы возможно въ большемъ количествѣ и возможно лучшіе. Все это сдавалось на руки братчику — распорядителю обѣда. Послѣдній, собравъ всѣ припасы, распредѣлялъ ихъ „безобидно“ на определенное количество частей, причемъ имѣлось въ виду не только угостить самыхъ братчиковъ и ихъ гостей, но и „меньшую-нищую братію“. Еще съ ранняго утра вокругъ церкви ²⁾ ставились столы, или просто на муравой травѣ разстилались скатерти, къ концу обѣдни раскладывались порціи припасовъ. Послѣ окончанія молебна выходили изъ церкви братчики, ихъ гости и нищая-братія и располагались при столахъ или у скатертей, ожидая выхода „духовнаго“ отца. Послѣдній, выйдя изъ храма, въ сопровожденіи „двухъ старшихъ“ братчиковъ подходилъ къ предсѣдательскому мѣсту за столами. Всѣ вставали, пѣлась молитва („годовыи тропарь“) и благословлялась трапеза. „Духовный“ отецъ занималъ предсѣдательское мѣсто, и начиналось насыщеніе братчиковъ, гостей и меньшей братіи *безъ различія званія и состоянія*, такъ сказать, — одной общебратской семьи во славу Божию. Во время обѣда избѣгалась рѣчь о предметахъ обыденно-жизненныхъ, а говорили или „о духовномъ“, или о нуждахъ церкви и прихода; не исключалось и назиданіе. По насыщеніи пѣлась снова молитва и расходились всѣ — „кійждо въ свой кровъ“. „Вѣчистыя“ братства дорожили этими „пирами“, какъ свидѣлствуютъ древніе депутаты и привилегіи, ³⁾ и всячески старались оградить ихъ отъ посягательствъ со стороны латино-польскаго духовенства и шляхты; они видѣли въ нихъ могучее средство объединенія вѣрующихъ и смотрѣли на нихъ какъ на богоугодное дѣло. Эти братскія сиситіи они передавали изъ рода въ родъ, какъ драгоценный завѣтъ и наслѣдіе.

Думается, что неизлишне бы было вспомнить этотъ завѣтъ и Холмскому Свято-Богородицкому братству въ день 8-го сентября.

¹⁾Количество братскихъ праздничныхъ дней было различно и колебалось отъ трехъ до 8 и даже—12 (напр., Виленское братство „купецкое—кожемяцкое“, „Свято-Пречистое Куренское“ и др.).

²⁾„Такожи ведле церкви святого Спаса селище поповское, на которомъ садъ стоять и боколяръ живеть“.—Вил. Ком. Акты. Т. XI, № 18.

³⁾См. Акты Ю. и З. Россіи. Т. I, № 102; Вил. Арх. Сб. Т. XI, № 2; Вѣлорусск. Архивъ, №№ 11 и 27; Вил. Акты. Т. XXII, №№ 477, 478 и др.

До сихъ поръ къ устрояемому братствомъ (отчасти на свои средства, отчасти на средства соборнаго духовенства и отчасти на средства епархіальнаго Владыки)—обѣду являются неприкосновенными и чуждыми *паломники* и „меньшая братія“. Желательно, чтобы и они были причастны къ торжественной трапезѣ и почувствовали себя въ родной, именно-братской средѣ, безъ всякаго „на лица зрѣнія“, и утѣшались и насыщались отъ братскихъ щедротъ во славу Божию. Для этого слѣдовало бы: 1) допустить возможно большее количество на торжественный братскій актъ крестьянъ-паломниковъ;—2) устроить въ свободномъ помѣщеніи братскаго дома обѣдъ на первыхъ порахъ хоть бы для паломниковъ, принимавшихъ *активное* участіе въ крестныхъ ходахъ къ собору (хоругвеносцамъ, крестоносцамъ и т. п.), числомъ общимъ до 200 человѣкъ; 3) просить архипастыря нашего благословить трапезу братскую по древнему обычаю. Такой обѣдъ на 200 персонъ обойдется весьма недорого для братства, если обѣдъ заказать въ кухнѣ Уѣзднаго Комитета Попечительства о народной трезвости; но нравственная польза громадная будетъ, да въ будущемъ и матеріальная. Объ этомъ братскомъ обѣдѣ разскажутъ своимъ сельчанамъ участники, и на слѣдующій годъ число паломниковъ несомнѣнно увеличится. Да будетъ позволено сказать и большее. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, если удадутся проектируемые мной братскіе обѣды, быть можетъ, наступитъ время, когда теперешніе обѣды, устроенные въ домѣ Русскаго Собранія съ „шампанскимъ“, опростятся и перейдутъ на соборную гору въ собственномъ и подлинномъ смыслѣ; на нихъ будутъ возсѣдать подъ предсѣдательствомъ архипастыря *всѣ* вѣрующіе: братчики, гости и „меньшая братія“, и каждый будетъ себя чувствовать духовно-равнымъ и единымъ со всей великой семьей православнаго люда, собравшагося на 8 сентября... Впрочемъ, это дѣло будущаго, а пока не мѣшаетъ произвести опытъ—пробу. ¹⁾

V.

† Памяти учителя Холмскаго духовнаго Училища, И. А. Чубкова.

Въ ночь съ 16 на 17 февраля текущаго года въ Варшавской больницѣ Св. Духа послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (водянки отъ болѣзни сердца) скончался учитель Холмскаго духовнаго Училища

¹⁾ По предложенію члена Совѣта братства, Ѳ. В. Кораллова, автора настоящей статьи—доклада въ Совѣтъ братства, отъ 28 августа прошедшаго года,—Холмское братство 8 сентября 1906 г. сдѣлало первый шагъ къ воскрешенію стародавнихъ братскихъ обѣдовъ,—и проба вполне удалась (См. Х. Ц. Ж. 1906 г. № 18, стр. 672).—*Ред.*

Иванъ Аникъевичъ Чубковъ. Мало кто изъ постороннихъ Училищу лицъ зналъ почившаго даже въ Холмѣ, мѣстѣ его службы: и по скромному своему служебному положенію и по свойствамъ своего характера покойный былъ общественнымъ дѣтелемъ, который у всѣхъ на виду дѣлаетъ свое дѣло. Но при всей скромности и повидимому малозамѣтности своей дѣятельности покойный Иванъ Аникъевичъ по своимъ душевнымъ качествамъ, по характеру своихъ служебныхъ и житейскихъ отношеній не долженъ уйти въ горній міръ незамѣченнымъ, напротивъ его нравственная личность, у которой было чему поучиться при жизни, должна быть хотя теперь освѣщена на память всѣхъ знавшихъ его.

20 слишкомъ лѣтъ протрудился почившій въ Училищѣ сначала въ должности учителя русскаго, потомъ—послѣдніе 16 лѣтъ—греческаго языковъ и протрудился такъ, что память о добромъ, кроткомъ и незлобивомъ учителѣ, увѣренъ, свѣжа и не изгладится у сослуживцевъ и учениковъ его. Необычайная доброта, кротость, добросердечіе и искренность были главными свойствами души почившаго. „Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“ (Мѡ. 18, 3), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и слова эти я дерзаю приложить къ почившему. Кротость, искренность и добросердечіе, замѣчаемыя въ людяхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, съ теченіемъ времени обыкновенно утрачиваются ими подъ вліяніемъ горькаго житейскаго опыта, а въ почившемъ эти свойства сохранились до дня его кончины, до 50-лѣтняго возраста. Педагогическая служба особенно способна сдѣлать человѣка недовѣрчивымъ, черствымъ, подчасъ жестокомъ и глухимъ къ интересамъ „малыхъ сихъ“, а почившій до конца своей долгой педагогической дѣятельности оставался такимъ же искреннимъ, въ высшей степени довѣрчивымъ, кроткимъ и добрымъ къ своимъ питомцамъ, какимъ былъ и на первыхъ порахъ своей службы.

Конечно, доброта и снисходительность въ нашемъ грѣшномъ мірѣ даютъ часто поводъ къ злоупотребленіямъ этой добротой, но почившій умѣлъ, когда это было нужно, быть и требовательнымъ и строгимъ, и какъ въ такихъ случаяхъ нравственно страдалъ больше всѣхъ онъ самъ! Да и кто осмѣлится упрекнуть другого въ добромъ и кроткомъ, временами даже, можетъ быть, излишнемъ (на человѣчeskій взглядъ) добромъ и кроткомъ отношеніи къ людямъ, когда Самъ Спаситель нашъ далъ намъ образецъ идеальной кротости и возглашаетъ въ слухъ намъ: „Приидите ко Мнѣ... и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. 11. 28, 29).

Такъ по дѣтски кротокъ и смиренъ сердцемъ былъ почившій; душа его не только не склонна была къ какой-либо неискренности, лжи и фальши, но онъ даже, замѣчалось, не понималъ, какъ это люди могутъ быть неискренними, лживыми и фальшивыми, и всегда чужія слова и дѣла стремился истолковать въ лучшую сторону.

Кроткій и добрый къ другимъ почившій былъ строгъ только къ себѣ и крайне исполнительнъ въ отношеніи къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Это былъ, можно сказать, образецъ любезности и усердія въ преподаваніи, точности и аккуратности въ исполненіи уроковъ, которые онъ посѣщалъ и тогда, когда другого болѣзнь заставила бы подъ благовиднымъ предлогомъ остаться дома и попокоить себя. Только полная невозможность посѣщать уроки вслѣдствіе развившейся болѣзни и необходимости отправиться для лѣченія въ Варшаву заставила покойнаго просить продолжительнаго отпуска. А какою благодарностью исполнялось сердце почившаго къ тѣмъ, которые стремились посѣтить его больного, помочь въ болѣзни, замѣнить въ служебныхъ дѣлахъ!

Миръ праху твоему, добрый и кроткій страдалецъ, строгій къ себѣ и любвеобильный къ другимъ человѣкъ! Да удостоитъ тебя Господь вкусить въ Царствѣ Его того покоя, который обѣщанъ кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ!

Скорбная вѣсть о кончинѣ Ивана Аникѣевича сообщена была Училищу телеграммой изъ Варшавы и того же семнадцатаго числа по окончаніи уроковъ въ присутствіи всей училищной корпораціи и всѣхъ учениковъ въ училищной Св.-Николаевской церкви смотрителемъ училища совершена была торжественная панихида, предъ которой имъ же въ краткой рѣчи была изображена нравственная личность покойнаго.

Училище не имѣло возможности похоронить своего добраго учителя такъ торжественно, какъ хотѣлось бы и какъ слѣдовало бы: прахъ почившаго пришлось предать землѣ на далекомъ отъ Холма Варшавскомъ Вольскомъ кладбищѣ, и на погребеніе (19 февр.) былъ командированъ только представитель отъ Училища. Гробъ почившаго не собралъ такимъ образомъ около себя всѣхъ сослуживцевъ, знаемыхъ и учениковъ покойнаго, при погребеніи на кладбищѣ было только нѣсколько бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ его, но и тамъ изъ устъ іерея, бывшаго сослуживца, раздалось доброе слово въ память почившаго, и присутствовавшими вознесена была теплая молитва, подкрѣпленная общею молитвой сослуживцевъ и питомцевъ покойнаго въ Холмѣ.

Училище озабочено постановкой въ ближайшемъ будущемъ памятника на могилѣ почившаго, чтобы не затерялась она среди другихъ могилъ Вольскаго кладбища. Правленіе училища открыло подписку на этотъ памятникъ среди училищной корпораціи и настоящихъ учениковъ покойнаго, оно обращается и къ бывшимъ ученикамъ, на какихъ бы поприщахъ жизни они теперь ни оказались, съ покорнѣйшею просьбою откликнуться на это общеучилищное дѣло и направлять въ память

покойнаго добраго и кроткаго учителя свои посильныя жертвы въ Правленіе Училища.

Протоіерей *Серій Косминковъ*.

VI.

Иванъ Ростиславовичъ, князь Берладскій.

(Историческая замѣтка).

Въ 1860 году выходящій въ гор. Яссахъ на румынскомъ языкѣ журналъ „*Instructiunea publica*“ помѣстилъ на страницахъ своихъ нижеслѣдующую княжескую грамоту:

„У имя Отца и Сына (и святого Духа, аминь). Азъ Иванко Ростиславовичъ отъ стола Галицкаго, князь Берладскій свидую купцомъ (Мези)брійскимъ, да не платитъ мытъ у гради нашемъ (и Ма)ломъ Галичи на изкладъ, разви у Берлади и у Текучому, и (у г)радохъ нашихъ; а на исвозъ рознымъ товаромъ тутошнимъ и угорскимъ и русскимъ и чес(кимъ), а то да платитъ николижъ, разви у Маломъ Галичи. А кажитъ воевода: а на томъ обитъ. (Въ лито) отъ рождства Христова, тысящъ и сто и трисятъ и чотыре литъ, мѣсяца мая, въ 20 день.“

Этотъ любопытный документъ бросаетъ свѣтъ на два мало извѣстныхъ обстоятельства: на существованіе Берладскаго княжества и на личность князя Иванко Ростиславича.

Городъ Берладъ, существующій и понынѣ, находится въ Румыніи (въ прежнемъ княжествѣ Молдавіи) въ бассейнѣ р. Сереть; онъ былъ столицею княжества.

Границы Берладскаго княжества установить очень трудно; во первыхъ, по сему поводу не имѣется никакихъ свѣдѣній; во вторыхъ, въ тѣ времена границы были столь неустойчивы, что мѣнялись иногда по нѣсколько разъ въ году, смотря по ходу военныхъ событій. Можно только предполагать, что сѣверной границей Берладскаго княжества было Галицкое, западной — Карпатскія горы, южной — устье Дуная и Черное море, а восточной — теченіе р. Днѣстра; слѣдовательно, Берладское княжество занимало приблизительно территорію нынѣшней Молдавіи и Бессарабской губерніи.

Возникаетъ вопросъ: кто такой былъ Иванъ Ростиславовичъ и какое такое было княжество Берладское?

Князь Ростиславъ Тмутараканскій (6. кн. Владимиръ-Волинскій) имѣлъ 3-хъ сыновей: Володаря (Перемышльскаго), Василько (Теребо-

вельскаго) и Рюрика (Кіевскаго) — Володаръ имѣлъ 2-хъ сыновей: Ростислава (Перемышльскаго) и Володимирко (Звенигородскаго). Василько также имѣлъ 2-хъ сыновей: Ивана (Галицкаго) и Юрія, оба скончались бездѣтными.

Ростиславъ (сынъ Володаря) имѣлъ только одного сына *Ивана* (Берладскаго), а сей послѣдній также одного сына *Ростислава*.

Послѣ смерти Ростислава Перемышльскаго († 1129) Володимирко Звенигородскій ¹⁾ захватилъ его удѣлъ: Володимирко какъ князь Галицкій упоминается уже въ 1140 г. — Въ слѣдующемъ году (согласно Ипатьевской лѣтописи) умираетъ въ Галичѣ князь Иванъ Васильковичъ, пользуясь чѣмъ, Володимирко присоединяетъ къ себѣ Тереховль. ²⁾

На основаніи вышеупомянутаго документа польскій историкъ Ишдоръ Шараневичъ высказываетъ такія соображенія. ³⁾

1) „Иванъ, сынъ Ростислава, былъ въ 1134 г. княземъ на Берладѣ.

2) Княжество Берладское было въ ленной зависимости отъ Галича, слѣдовательно въ 1134 г. Галичъ уже былъ удѣльнымъ княжествомъ.

3) Городъ Малый Галичъ находился въ предѣлахъ Берладскаго княжества: это была колонія Галича, вѣроятно нынѣшній г. Галацъ (?)

4) Товары изъ Чехъ (Богемія), Руси и Венгріи сосредоточивались въ складахъ кн. Берладскаго; главный складъ товаровъ, гдѣ собирали мѣть, находился въ нынѣшнемъ Галацѣ, а тогдашнемъ Маломъ-Галичѣ.“

Къ сожалѣнію ни на какихъ историческихъ картахъ я не могъ найти Малаго Галаца. Какимъ путемъ образовалось Берладское княжество, кѣмъ завоеваны были всѣ земли по бассейну рр. Прута и Серета до устьевъ Дуная и когда прекратило свое существованіе это княжество, я выяснитъ не могъ. Положеніе Берладскаго княжества около Чернаго моря въ торговомъ отношеніи могло имѣть громадное значеніе для тогдашней Червонной Руси; всѣ богатства Греціи и Востока шли черезъ М. Галичъ и Берладъ.

Десять лѣтъ спустя, т. е. въ 1144 г. мы видимъ князя Иванко Ростиславича уже въ Звенигородѣ, который могъ ему отдать Володимирко, взявъ себѣ Перемышль. Почему именно кн. Иванко оставилъ Берладъ и продолжалъ ли онъ владѣть одновременно Звенигородомъ и Берладомъ, неизвѣстно. Ипатьевская лѣтопись за 1144 г. упоминаетъ только, что, когда Володимирко уѣхалъ на охоту въ Тысменицу, то Галичане пригласили къ себѣ кн. Иванко и предложили ему княжить у нихъ. Узнавъ о томъ, Володимирко осадилъ Иванко въ Галичѣ.

¹⁾ Звенигородъ находился на С.-В. отъ Львова. ²⁾ Тереховль на В. отъ Звенигорода. ³⁾ Журналъ политехническаго общества въ г. Львовѣ „Dźwignia,“ — 1882 г. Стр: 176—179.

Послѣ 3-хъ недѣльной осады Иванко былъ разбитъ во время вылазки, пробился 18 февраля 1144 г. черезъ войска Володимирко, направился на Дунай (вѣроятно въ свой удѣлъ), а оттуда степями бѣжалъ въ Кіевъ. Послѣ бѣгства кн. Иванко Галичъ держался еще цѣлую недѣлю, наконецъ былъ взятъ; многіе бунтовщики были „поспечены мечомъ“, а другіе, какъ говоритъ лѣтопись, наказаны были „карою злою“.

Иванъ Ростиславичъ еще разъ появляется на исторической аренѣ въ княженіе Ярослава—Осмомысла—Галицкаго. Собравъ значительную шайку охотниковъ, онъ появляется въ своемъ бывшемъ удѣлѣ (княжествѣ Берладскомъ) на Дунаѣ, препятствуетъ и мѣшаетъ торговлѣ и рыболовству, а послѣ неудачнаго похода вторично бѣжитъ въ Кіевъ, гдѣ великій князь пользуется имъ какъ пугаломъ противъ Ярослава. Наконецъ, вслѣдствіе вмѣшательства тогдашней дипломатіи (въ томъ числѣ и венгерскаго короля Гейзы II), требовавшей выдачи Иванко, его изгоняютъ изъ Кіева. Послѣ многихъ приключеній кн. Иванко отправляется на Востокъ и тамъ въ 1162 г. умираетъ въ Тессалоникѣ, оставивъ единственнаго сына Ростислава, который въ свою очередь предъявляетъ права на Галичъ, но безуспѣшно.

Въ то время Галичемъ, послѣ изгнанія кн. Романа, овладѣлъ венгерскій король Беля III, передавшій его своему сыну Андрею. Это было въ 1188 г. Галицкіе бояре, недовольные венгерцами, пригласили къ себѣ Ростислава Ивановича, который собралъ дружину и осадилъ Галичъ; въ одной стычкѣ онъ былъ раненъ, сброшенъ съ коня и доставленъ въ Галичъ. Положеніе его вызвало сочувствіе въ мѣстныхъ жителейхъ. Венгерцы, опасаясь бунта въ его пользу, отправили его въ загородный монастырь св. Іоанна (на р. Лукви), находившійся вблизи нынѣшней Крылошской церкви, и тамъ (по преданію) приложили къ его ранамъ ядъ, отъ котораго онъ и скончался въ 1188 году.

Кн. Ростиславъ Ивановичъ умеръ бездѣтнымъ.

Существованіе княжества Берладскаго повидимому было не долговѣчно.

Кн. Иванко—Берладскій представляетъ собою типъ (довольно распространенный въ средніе вѣка) удѣльнаго князя—авантюриста, жизнь котораго была богата разнаго рода приключеніями; къ сожалѣнію, источники, которыми я могъ воспользоваться, не даютъ о немъ больше подробностей, кромѣ тѣхъ, которыя изложены въ настоящемъ очеркѣ.—Во всякомъ случаѣ, это довольно интересный эпизодъ изъ исторіи Галицкаго княжества, которое, собственно говоря, ждетъ еще своего историка. Гор. Холмъ представляетъ много данныхъ для составленія изслѣдованій по исторіи Червонной Руси. Вотъ почему желательно было бы основать здѣсь хотя небольшое на первый разъ общество съ цѣлью разрабатывать всевозможные вопросы по исторіи нашей окраины.

Н. Быковскій.

УІІ.

ИЗВѢСТІЯ.

* 30-го Января въ день трехъ святителей предъ началомъ молебна говорилъ поученіе Преосвященный Владыка о томъ, что примѣръ святителей старавшихся во время своей жизни умиротворять враждующихъ, уничтожать раздоры, долженъ давать намъ воодушевленіе въ нашемъ служеніи современному обществу, раздираемому смутю и враждою.

2-го Февраля послѣ литургіи Преосвященный Владыка говорилъ о ветхозавѣтномъ обычаѣ посвященія Богу первородныхъ младенцевъ мужескаго пола и принесеніи начатковъ плодовъ и указывалъ на отношеніе этого обычая къ христіанамъ. Выяснивъ, что въ христіанствѣ посвящаются Богу все люди, а не только лица мужескаго пола, такъ какъ все даютъ обѣтъ служить Богу въ Крещеніи, Владыка объяснилъ смыслъ существующаго и въ христіанствѣ обычая приносить въ храмъ для благословенія земные плоды, а также свѣчи, какъ это принято въ день Свѣщенія Господня. Въ заключеніи Владыка убѣждалъ хранить чистою и не оскверненною одежду, полученную христіаниномъ въ Крещеніи.

4-го Февраля Владыка совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, 11-го и 13-го Февраля въ Яблочинскомъ монастырѣ.

* 18 февраля по окончаніи Божественной Литургіи Преосвященный Евлогій, избранный въ члены II-ой Государственной Думы, обратился къ переполнившимъ храмъ соборный богомольцамъ съ прощальнымъ словомъ. Владыка высказалъ въ немъ, что избраніе свое онъ считаетъ дѣломъ Промысла Божія, Которому привыкъ онъ повиноваться отъ дней юности; наставлялъ паству твердо стоять въ вѣрѣ православной, неопустительно и въ его отсутствіе посѣщать церковныя богослуженія, жить въ тѣсномъ единеніи, мирѣ и любви между собою. Это будетъ служить для него подкрѣпленіемъ, ободреніемъ въ исполненіи возложеннаго на него труднаго дѣла. Слово Владыки растрогало всѣхъ до слезъ.—Предъ началомъ напутственнаго молебна среди храма Предсѣдатель Совѣта Холмскаго Братства, Протоіерей Николай Страшкевичъ, отъ имени Братства поднесъ Владыкѣ копію Холмской иконы Божіей Матери, прося Владыку молиться въ Петербургѣ именно передъ этою иконою, какъ мѣстною нашей святыней, и предъ нею возносить мольбы къ Пречистой Дѣвѣ, Матери Холмскія Руси, да избавитъ Она вѣрный народъ Холмскій съ его Архипастыремъ отъ всѣхъ козней вражнихъ. За симъ прот. Г. Ливотовъ поднесъ св. Евангеліе и просфору (символы хлѣба духовнаго и тѣлеснаго) отъ духовенства и жителей гор. Холма при соответственномъ словѣ.—Послѣ молебна говорилъ рѣчь

отъ имени крестьянъ и мѣщанъ Холмскій мѣщанинъ Ячменчукъ.—Прощаніе паствы съ Владыкою со слезами многими окончилось послѣ 2 ч. пополудни. Въ 3 ч. при колокольномъ звонѣ Владыка отбылъ на вокзалъ ж. д. Горячо любящая своего Архипастыря Холмская паства, переполнившая и зданіе, и обширную платформу вокзала, съ торжествомъ проводила его въ дальній путь.—Да будетъ благословенно шествіе его туда и оттуда.

* Съ юношескимъ пыломъ и похвальной ревностію принялись послѣ святокъ воспитанники нашей духовной семинаріи за веденіе съ архипастырскаго благословенія вѣббогослужебныхъ собесѣдованій въ храмѣ св. Іоанна Богослова. Спѣшимъ подѣлиться съ читателями „Х. Ц. Ж.“ радостной надеждою, что Холмская Русь въ лицѣ юныхъ проповѣдниковъ получитъ въ свое время ревностныхъ пастырей стада Христова.

Съ выдающимся успѣхомъ проповѣдывали слѣдующіе воспитанники 6-го класса:

21 января—*Адамъ Васильевичъ Лойко*—о причинахъ раздѣленія Церкви;

28 января—*Петръ Петровичъ Круликовскій*—объ уклоненіяхъ р.-к. церкви отъ православнаго ученія о таинствѣ св. Причащенія;

2 февраля—*Петръ Ивановичъ Ренда*—о счастіи единенія со Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія;

11 февраля—*Владиміръ Александровичъ Малевичъ*—объ іезуитизмѣ въ отношеніяхъ поляковъ къ русскимъ, и

25 февраля—*Михаилъ Θεодоровичъ Оксіюкъ*—объ участи праведниковъ и грѣшниковъ въ загробной жизни.

Поученіямъ воспитанниковъ предшествовало каждый разъ истолковательное чтеніе книги Бытія духовникомъ семинаріи, священникомъ І. Захарчукомъ. Прочитаны главы 10—15.

* Въ редакцію поступило въ пользу погорѣвшаго крестьянина *Монашука* 5 руб. отъ отет. Полковника Николая Θεофиловича Быковского, взявшаго обѣда въ Холмскомъ Обществ. Собраніи 15 февраля 1907 г.

Въ пользу того же Монашука отъ Θεоны Ивановны Габлы, ур. Наумовичъ, поступилъ 1 руб.

* Въ ночь на 27-ое Января злоумышленники Николай Андреевъ Староселець изъ предмѣстья г. Бѣлы „Воля“, Іосифъ Онуфріевъ Мисюкъ изъ деревни Кошары и Иванъ Александровъ Остапскій изъ деревни Поплавки, Константиновскаго уѣзда, сдѣлали покушеніе на кражу въ Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви.

Они ломомъ взломали боковыя ворота церковной ограды, но были настигнуты почнымъ сторожомъ Кривой улицы и двумя стражниками и отданы подъ арестъ.

VIII.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1907 годъ на ежемѣсячный журналъ для духовенства и мірянъ

„СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“

Нашъ органъ открываетъ свои страницы всѣмъ пастырямъ и пасомымъ земли русской, жаждущимъ церковно-общественнаго обновленія, для свободнаго, открытаго, непринужденнаго выраженія своихъ нуждъ, желаній, надеждъ, ожиданій, для обмѣна мнѣній и объединенія на прогрессивной почвѣ всѣхъ христіанъ, особенно живущихъ въ захолустныхъ селахъ и деревняхъ.

Искреннее желаніе возбудить самодѣятельность духовенства (и особенно сельскаго) и мірянъ въ обсужденіи современныхъ жизненныхъ вопросовъ даетъ намъ надежду, что мы не останемся одиноки.

Просимъ присылать всякаго рода сообщенія, статьи, очерки, рассказы и проч.

Цѣна на годовое изданіе 2 руб. съ перес. и доставкой.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Трехсвятительская, № 5.

Редакціей высылаются за 1 р. 50 к. оставшіеся въ небольшомъ количествѣ №№ „Откликовъ Сельск. Пастырей“ и „Пробужденія“, закрытыхъ на время военнаго положенія въ Кіевѣ.

Редакторъ-издатель В. М. Новиковъ.

При семъ номеръ разсылается „Холмскій Народный Листокъ“ № 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Что требуется для оживленія духа проповѣдническаго.—II. Червонорусъ не полякъ.—III. Образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ.—IV. Древне-русскія братства и братскіе обѣды.—V. Памяти учителя Х. д. Уч., И. А. Чубкова.—VI. Иванъ Ростиславовичъ, кн. Берладскій.—VII. Извѣстія.—VIII. Объявленія.

Дозволено цензурой.

За Редактора Іеромонахъ Макарій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.